Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 36 (17718) ● Воскресенье, 5 февраля 1967 г. ● Цена 3 коп.

Донецкая область в юбилейном году даст сверх плана:

- 1 миллион 740 тысяч тонн угля
- 100 тысяч тонн проката
- 100 тысяч пар кожаной обуви
- 17 тысяч тонн минеральных удобрений

ТРУДОВАЯ ЭСТАФЕТА ДОНБАССА

Далеко видны огни Донецкого ордена Ленина металлургического завода.

Фото Е. Халдея.

ПЛЮС ЮБИЛЕЙНЫЙ ПРОЦЕНТ

На карте Родины Донецкая область Украины удивительно похожа на раскрытую ладонь. Раскрытая ладонь рабочего человека, на которой густой алмазной россыпью светятся города...

Есть что-то символическое в этом случайном сходстве. Вот уже многие десятилетия Донбасс изумляет мир богатством и щедростью своих недр, силой и умением золотых рук своих мастеров.

Роль Донбасса в судьбе страны, в строительстве новой жизни, в создании материальной базы коммунизма общеизвестна. Ее прозорливо предвидел В. И. Ленин, призвавший в годы гражданской войны и империалистической интервенции во что бы то ни стало отстоять этот край.

Сегодня, оглядываясь на пройденный страной полувековой путь, мы с гордостью можем подвести итог: донецкие пролетарии, как и трудящиеся всей нашей страны, с честью выполнили ленинский наказ. Донбасс стал крупнейшим индустриальным краем, кузницей силы и могущества нашей Родины.

Рабочий класс и колхозное крестьянство Донбасса всегда были в первых рядах строителей коммунизма. Известные всей стране имена Никиты Изотова, Алексея Стаханова, Петра Кривоноса, Макара Мазая, Паши Ангелиной воскрешают в народной памяти дерзновенные свершения и созидательный пафос первых пятилеток. Дать стране больше угля, поднять производительность доменных печей и мартенов, вдвое быстрее водить поезда — таков был ритм жизни тридцатых годов, заданный трудящимися Донбасса и названный стахановским движением.

Прямо с заводов и шахт шли донецкие рабочие на битву с фашизмом, вступали в ряды шахтерской дивизии, уходили в партизанское подполье, показывая высокие образцы героизма и верности любимой Родине. С помощью всего советского народа они в короткий срок подняли из руин, восстановили хозяйство и возродили славу Всесоюзной кочегарки.

Революционные, боевые и трудовые традиции и сегодня на вооружении рабочего класса Донбасса. Вслед за именами героев предвоенных пятилеток здесь с гордостью называют имена наследников и продолжателей их трудового подвига, знатных людей области. Это шахтеры Николай Гринда, Иван Стрельченко, Василий Стеблянко, Михаил Телитченко, Иван Зинченко, металлурги Владимир Холявко, Михаил Гонда, строители Константин Сыпитый, Николай Кравченко, хлеборобы Петр Скубченко, Вера Плющакова и много других передовиков промышленности и сельского хозяйства.

В полном расцвете своих сил идет Донбасс к полувековому юбилею Советской державы. Развернув соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября и 50-й годовщины установления Советской власти на Украине, всесторонне продумав и определив свои возможности, трудящиеся Донецкой области приняли в эти дни новые высокие обязательства. Они решили преподнести Родине юбилейный подарок — дать сверх плана не менее одного процента продукции, снизить ее себестоимость и на один процент превзойти задание по повышению производительности труда.

В юбилейном году донецкие горняки обязались дать сверх плана не менее 1 миллиона 740 тысяч тонн топлива, металлурги — 80 тысяч тонн стали и 100 тысяч тонн проката, энергетики — 120 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Претворяя в жизнь решения партии и правительства о дальнейшем совершенствовании социалистических форм хозяйствования, решено создать донецкий юбилейный фонд и внести в него 50 миллионов рублей сверхплановых прибылей промышленных предприятий, транспортных, строительных организаций, совхозов и доходов колхозов.

Экономическая реформа, проводимая в стране, дала новые крылья народной инициативе, укрепила в рабочем человеке чувство хозяина своего предприятия и своей страны, повысила ответственность каждого за общее дело. Основным направлением своей работы в юбилейном году трудящиеся Донецкой области наметили дальнейшее претворение в жизнь решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Осуществляя хозяйственную реформу, они обязались обеспечить переход 59 предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования, подготовив к работе в новых условиях остальные предприятия.

Непременное условие соревнования — обеспечить выполнение государственного плана и обязательств каждым предприятием.

Сейчас шахтеры области добывают в год в три с лишним раза больше угля, чем вся царская Россия в 1913 году. «Добывать уголь не числом, а умением!» — такой лозунг можно прочесть на любой шахте и в любом шахтерском поселке. Уголь нужен стране дешевый, высококачественный, дающий доход государству и достаток горнякам. Увеличивать добычу топлива без увеличения числа горнорабочих, ускорить темпы роста производительности труда — такова задача, выдвинутая временем.

Ключ к решению этой задачи донецкие шахтеры видят в максимальном использовании новой техники, в совершенствовании организации труда. Чтобы изо дня в день поток «солнечного камня», добываемого в недрах Донбасса, становился все более мощным, шахтеры настойчиво повышают нагрузку на каждую лаву. Трудящиеся области дают слово дополнительно освоить проектную мощность 30 шахт, что обеспечит прирост добычи в 560 тысяч тонн; широко внедрить механизированные гидрофицированные комплексы и крепи, узкозахватные комбайны, современные проходческие агрегаты; максимально конвейеризировать подземный транспорт.

По выплавке чугуна и стали Донецкая область может быть приравнена к крупному государству.

За годы Советской власти в корне обновились старые металлургические заводы, а на берегу Азовского моря вырос новый богатырь индустрии — завод «Азовсталь». Непрерывно увеличивает свои производственные мощности Ждановский завод имени Ильича. В этом году донецкие металлурги дополнительно выведут на уровень проектных мощностей 16 агрегатов и цехов, освоят выпуск многих новых видов продукции.

По существу заново создана в области химическая промышленность. Бурными темпами развивалось машиностроение, которое представлено такими гигантами, как Новокраматорский завод имени В. И. Ленина, Горловский имени С. М. Кирова, Донецкий имени 15-летия ЛКСМУ, Дружковский, ждановский «Тяжмаш». Продукция донецких предприятий идет ныне в 60 стран мира.

Донецкие машиностроители, химики, строители, работники легкой и пищевой промышленности намечают в своих обязательствах новые рубежи на пути технического прогресса и дальнейшего повышения народного благосостояния. В юбилейном году они дают слово изготовить 143 наименования новых образцов и снять с производства 45 наименований устаревших машин и механизмов; внедрить 48 автоматических, конвейерных и поточных линий; освоить около тысячи новых моделей и фасонов одежды, обуви и тканей, 95 новых образцов культурно-бытовых товаров и изделий пищевой промышленности; построить за счет государственных ассигнований и средств трудящихся 1 миллион 340 тысяч квадратных метров жилья.

В ногу с донецким рабочим классом идут сельские труженики — хлеборобы, животноводы, механизаторы. Любопытно следующее сравнение: в 1913 году урожайность зерновых в Донбассе составляла 7,2 центнера с гектара, а в 1966 году — 21,1 центнера. Сельское хозяйство области оснащено передовой техникой, в нем выросли замечательные кадры. По своей культуре, быту, благоустройству донецкое село приближается к городу. Вырастить урожай зерновых по 24 центнера с каждого гектара — записали в своих обязательствах сельские труженики области. Продать государству 525 тысяч тонн зерна, в том числе 25 тысяч тонн сверх плана. Выполнить годовой план продажи государству продуктов животноводства к 50-летию Великого Октября и до конца года продать сверх плана не менее 87 тысяч тонн молока, 8 тысяч тонн мяса, 27 миллионов штук яиц. Завершить электрификацию колхозов, совхозов и сельских населенных пунктов.

Неузнаваемо изменился за годы Советской власти облик донецкой земли. В 1914 году в Донбассе было всего 327 горных инженеров, преимущественно иностранцев, и ни одного высшего учебного заведения. Сегодня в Донецкой области работает более 100 тысяч специалистов с высшим образованием. В научных учреждениях трудятся 4 академика, 14 членов-корреспондентов Академии наук УССР, 80 профессоров и докторов наук, 1.000 доцентов и кандидатов наук. Книжные фонды библиотек в два раза превысили фонды всех библиотек царской России. До революции здесь было только четыре небольших города, а сегодня их 46. Бесчисленное множество новых «линий жизни» легло на широкую «ладонь» области — железные дороги и автомагистрали, каналы и газопроводы, высоковольтные линии и лесополосы.

Большая работа по благоустройству городов, сел, шахтных и заводских поселков, мест массового отдыха трудящихся продолжается. В этом году предполагается дополнительно открыть 94 медицинских учреждения, оздоровить в санаториях, домах отдыха, туристских базах 221 тысячу человек и в пионерских лагерях — 155 тысяч детей. Построить 44 пансионата и пионерских лагеря.

Принимая эти высокие юбилейные обязательства, трудящиеся Донецкой области обещают еще шире развернуть традиционное соревнование с тружениками Кемеровской и Луганской областей.

Слово дончан — крепкое слово. Оно всегда подкреплялось делом. Нет сомнения, что и эти высокие обязательства будут с честью выполнены.

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ НА РАБОТЕ...

Трудящиеся Донецкой области в счет своего юбилейного процента в январе произвели сверх плана:

Угля — 151,6 тысячи тонн; чугуна — 4,6 тысячи тонн; проката — 32,7 тысячи тонн; кокса — 8,6 тысячи тонн; минеральных удобрений — 4,3 тысячи тонн; цемента — 1,4 тысячи тонн; шифера — 900 тысяч плиток; кожаной обуви — 2 тысячи пар; цельномолочной продукции — 2,9 тысячи тонн.

В январе план выполнили все металлургические заводы, угольные комбинаты и тресты области.

...И ПОСЛЕ РАБОТЫ

ЧЕЛОВЕК вернулся с работы. Переоделся и вышел на шумную улицу. Как проведет он свободное время, чем займется, что увидит в родном Донецке?

К УСЛУГАМ зрителей три театра — оперы и балета, музыкально-драматический и кукольный, филармония, 18 дворцов культуры и 48 клубов, 19 кинотеатров и 56 профсоюзных кинозалов, художественный и краеведческий музеи, планетарий. При клубах и дворцах культуры действует более 1.600 кружков художественной самодеятельности.

В ГОРОДЕ имеется 10 стадионов, 45 комплексных спортивных площадок, 148 футбольных полей, 387 баскетбольных и 882 волейбольных площадки, 14 теннисных кортов, 174 спортивных зала, 11 туристских баз.

ДОНЕЦК становится городом-садом. В нем 28 парков и скверов, 103 гектара газонов. В 1970 году на каждого жителя города будет приходиться по одному кусту роз.

ПРИНИМАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

КАЖДАЯ ПЛАВКА — СКОРОСТНАЯ

ПЕРВЫЙ год пятилетки принес нам много радости. На 200-тонной мартеновской печи мы сварили 549 тысяч тонн стали и перекрыли мировой рекорд производства металла на подобных агрегатах. Достигнутая нами производительность мартена в два с лишним раза превышает обычную. К тому же коллектив выпускал самую дешевую сталь на заводе.

Успех достигнут в основном за счет сокращения продолжительности плавок, правильного применения кислорода для интенсификации производственного процесса.

Бригады нашей печи, руководимые сталеварами Виктором Никитенко, Николаем Коваленко, Иваном Приминым и мной, довели продолжительность плавки до 3 часов 24 минут. А ведь раньше она продолжалась 6—7 часов.

В нынешнем, юбилейном году мы решили преподнести Родине в подарок новый мировой рекорд — на 11 тысяч тонн превысить свое прошлогоднее достижение, довести выплавку стали до 560 тысяч тонн на 200-тонном мартене. Резервы, на которые рассчитываем,— это совершенствование мастерства, лучшее освоение передовой технологии.

В работе нам, как всегда, хорошо помогают специалисты цеха и завода. Сейчас они, например, внедряют непрерывные методы контроля за ходом плавки.

Итак, наша цель — 560 тысяч тонн стали в год. Свои обязательства мы подкрепляем скоростной выплавкой металла.

Владимир ХОЛЯВКО.
Герой Социалистического Труда, сталевар Макеевского металлургического завода имени С. М. Кирова.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

НЕСКОЛЬКО лет назад шахта № 2 давала немногим более 1.000 тонн антрацита в сутки. Сегодня такое количество угля добывает одна наша комплексная бригада, а весь коллектив предприятия — почти втрое больше. Важно, что такой прирост

добычи топлива достигнут без увеличения числа трудящихся на шахте. Как говорят, взяли мы тут не числом, а умением. На помощь пришла высокопроизводительная струговая установка. Кроме того, мы механизировали и автоматизировали многие вспомогательные работы.

Подобные изменения характерны не только для нашей шахты, но и для многих других угольных предприятий Донбасса. С каждым годом на вооружении шахтеров все больше передовой горной техники.

Новый прилив творческих сил шахтеров вызвала подготовка к славному юбилею 50-летия Советской власти. Механизаторы угольной промышленности начали поход за повышение производительности забойной техники. Наша бригада также включилась в этот поход и вызвала на соревнование известную высокими выработками на струг бригаду Виктора Щебетовского с шахты № 54 треста «Антрацит» Луганской области.

Мы хотим встретить славный юбилей добычей не менее 15 тысяч тонн сверхпланового топлива, повышением производительности труда. За счет бережного расходования материала и продления срока службы техники рассчитываем сэкономить 2.500 рублей. Это будет нашим вкладом в донецкий юбилейный сверхплановый процент.

Михаил ТЕЛИТЧЕНКО.
Герой Социалистического Труда, бригадир рабочих очистного забоя шахты № 2 треста «Шахтерскантрацит».

РАСТЕМ!

КРАСИВ город Енакиево. Но он не всегда был таким. Полвека назад здесь ютились убогие хибарки, утопавшие в грязи и пыли. Владельцы шахт и заводов стремились лишь к одному: за счет пота рабочих получить побольше наживы.

В октябре семнадцатого года по улицам моего города пронеслась жизнеутверждающая буря революции. Рабочий человек расправил плечи и в трудовом созидании изменил облик Енакиева.

Гордость города — металлургический завод. Мы построили здесь новые доменные печи, мощные прокатные станы. Совсем недавно сдан в эксплуатацию уникальный проволочный стан «250», а сейчас развертывается строительство крупного кислородно-конвертерного цеха.

Идешь по городу — душа радуется. Да и как не гордиться рабочему человеку делами своих рук! Только за минувшее семилетие мои товарищи построили сотни тысяч квадратных метров жилья, десятки школ, детских учреждений, больниц, магазинов.

Наша бригада в юбилейном году решила сэкономить 29 тонн арматурной стали, на 12 процентов повысить задание по производительности

труда, сберечь тысячи рублей за счет хозяйского расходования материалов.

Николай КРАВЧЕНКО.
Бригадир арматурщиков, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В последнее время в Китайской Народной Республике происходят события, свидетельствующие о намерении нынешнего китайского руководства вести дело к дальнейшему ухудшению и обострению отношений с Советским Союзом.

Китайские власти, используя антисоветскую политическую провокацию, организованную на Красной площади в Москве 25 января с. г. посольством КНР, разжигают враждебную Советскому Союзу истерию, доводя ее до крайних форм грубого произвола и прямых физических посягательств на официальных лиц посольства СССР, работников других советских учреждений и советских граждан, находящихся в КНР.

В печати Китайской Народной Республики систематически, изо дня в день помещаются враждебные Советскому Союзу клеветнические статьи, разнузданные призывы, которые трудно расценить иначе как прямое подстрекательство населения Пекина и других китайских городов к бесчинствам, направленным против советских представителей, к расправе над советскими людьми.

У советского посольства днем и ночью, начиная с 26 января с. г., происходят сборища, организуются демонстрации и шествия, носящие резко выраженный враждебный, антисоветский характер. Демонстрации сопровождаются грубой бранью в адрес Советского Союза и советского народа, выкрикиваются угрозы «свергнуть» Советское правительство и «расправиться» с государственными и политическими деятелями СССР.

Бесчинствующая толпа обманутых антисоветской пропагандой китайских граждан устраивает вокруг советского посольства оргии с кострами, на которых сжигаются изображения советских людей. На территорию посольства бросают различные горящие предметы, создающие опасность возникновения пожара.

То, что происходит сейчас в Пекине, превосходит по своему цинизму даже действия чанкайшистских властей в самые мрачные времена их реакционного господства.

Несмотря на ряд протестов и требований советской стороны, заявленных по дипломатическим каналам, правительством КНР не только не принято никаких мер к прекращению бесчинств, но более того, китайские власти берут под защиту эти бесчинства и даже пытаются представить их как какие-то «действия революционных масс».

В полном соответствии с такой позицией китайских властей 2 февраля с. г. в отношении сотрудников посольства и работников других советских учреждений в Пекине были совершены новые вопиющие акты беззакония и насилия. В этот день на улице китайской столицы провокаторами были задержаны две автомашины, в которых следовали по служебному заданию в агентство гражданского воздушного флота КНР советские дипломаты, чтобы приобрести билеты для женщин и детей — членов семей сотрудников посольства и других советских учреждений в Пекине, возвращающихся на родину в связи с невыносимыми условиями, созданными для их пребывания в Китае. В течение 16 часов бесчинствующая толпа подвергала эту группу советских дипломатов гнусным издевательствам, оскорблениям, угрозам физической расправы и другим приемам психического террора.

Посольство СССР немедленно информировало МИД КНР о произволе, творимом над советскими людьми. Временный поверенный в делах СССР в Китае неоднократно требовал встречи с представителем министерства иностранных дел. Однако этот официальный орган китайского правительства, обязанностью которого является обеспечение нормальных условий для деятельности иностранных представительств, не только не принял никаких мер, но, наоборот, стал по существу соучастником этой провокации. Временному поверенному в делах СССР было демонстративно отказано во встрече с кем-либо из работников министерства, были даже отключены телефоны, по которым советское посольство пыталось связаться с МИД.

Чиновник китайского МИД, прибывший к месту провокаций, потребовал от подвергшихся глумлению советских работников, чтобы они вышли из машины, пытаясь тем самым выдать советских людей на расправу разбушевавшейся толпы.

В последние дни имели место и другие случаи недопустимо грубого отношения к советским должностным лицам. 1 февраля на улице близ советского посольства было совершено нападение на четырех сотрудников посольства.

Антисоветская провокация была организована и на Пекинском аэродроме. К моменту прибытия 31 января с. г. советского самолета со специалистами, направляющимися в борющийся против американской агрессии Вьетнам, была собрана большая толпа с лозунгами, направленными против Советского Союза. Советским людям не дали возможности выйти из самолета, и его заправка горючим осуществлялась в нарушение всех технических правил с опасностью для жизни находившихся в самолете людей.

Все эти неслыханные в истории дипломатических отношений действия против официальных представителей другого государства происходили в обстановке не только попустительства, но и при прямом подстрекательстве со стороны китайских официальных лиц и учреждений. Более того, факты свидетельствуют о том, что официальные власти в Китае были организаторами этих провокаций.

История уже не раз подтверждала, что разнузданный антисоветизм и разжигание вражды и ненависти к Советскому Союзу никогда и никому ничего не приносили, кроме бесчестья и позора. Несомненно, так будет и на этот раз.

Советское правительство заявляет правительству КНР решительный протест против беззаконий и произвола, допускаемых в Пекине в отношении советских людей. Оно категорически настаивает, чтобы китайские власти в соответствии с общепринятыми нормами международного права приняли самые срочные меры по обеспечению полной безопасности работников посольства СССР, других советских учреждений в Пекине и членов их семей, строго наказали организаторов провокаций в отношении советских людей и дали гарантии, что подобное не повторится в будущем.

Вся полнота ответственности за последствия, к которым могут привести акты беззакония в отношении советского посольства и граждан Советского Союза, находящихся на территории КНР, ложится на правительство Китайской Народной Республики.

Действия китайских властей вызывают справедливое возмущение советских людей. Советское правительство считает необходимым предупредить китайское правительство, что выдержка и терпение советских людей не беспредельны.

Советский Союз оставляет за собой право принять меры, которые будут диктоваться обстановкой, для защиты безопасности своих граждан и своих законных интересов.

* * *

4 февраля текст Заявления был передан Министерством иностранных дел СССР посольству КНР в Москве.

Л. И. БРЕЖНЕВ прибыл в Прагу

ПРАГА, 4. (ТАСС). По приглашению ЦК КПЧ сегодня в Прагу прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, сообщает агентство ЧТК.

Вместе с тов. Брежневым прибыл также секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов.

На Главном вокзале в Праге советских гостей встречали Первый секретарь ЦК КПЧ тов. Антонин Новотный, члены Президиума ЦК КПЧ товарищи Иржи Гендрих и Йозеф Ленарт, секретарь ЦК КПЧ товарищ Любомир Штроугал.

В числе встречавших на вокзале находились посол СССР в ЧССР С. В. Червоненко и сотрудники посольства.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Амурской области орденом Ленина

За успехи, достигнутые трудящимися области в хозяйственном и культурном строительстве, наградить **Амурскую область** орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

НАВСТРЕЧУ ВЕЛИКОМУ 50-ЛЕТИЮ

ОКТЯБРЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

В Астрахани начались Октябрьские чтения, организованные горкомом партии. На первом вечере с докладом о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции выступила секретарь горкома КПСС М. Ф. Коробова. В ходе доклада дважды включалась грамзапись с выступлением В. И. Ленина. Затем слово было предоставлено старым коммунистам — участнику штурма Зимнего дворца И. К. Садовскому и участнику боев за установление Советской власти в Астрахани А. Н. Платонову, ветерану Астраханского ордена Ленина рыбоконсервного комбината А. В. Филипповой и ветерану Великой Отечественной войны, Герою Советского Союза М. В. Копылову.

КИНОФЕСТИВАЛЬ В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

Кинофестиваль в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции пользуется большим успехом в селениях Кзыл-Ординской области. Труженики совхоза имени Абая с огромным интересом просмотрели фильм «Ленин в Октябре». Киносеанс состоялся на открытом воздухе и собрал сотни зрителей. Механизаторы мастерских Кармакчинского отделения «Казсельхозтехники» два раза в неделю смотрят фестивальные фильмы в своем красном уголке. Автомашины с кинопередвижками идут по всем направлениям.

В большинстве рабочих и сельских клубов перед началом киносеансов с воспоминаниями выступают старые большевики, участники гражданской и Великой Отечественной войн, Герои Социалистического Труда.

ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Пейзаж далекого бурятского села Иволга украсился еще одним новым зданием: здесь открылось молодежное кафе «Иволга». Это — уже третье предприятие общественного питания, которое сдали нынче строители в республике.

В юбилейном году в Бурятской АССР намечается большое строительство, направленное на улучшение бытового обслуживания сельского населения. Только строители «Буркоопсоюза» возведут 55 магазинов, кафе и столовых.

ЗВЕЗДНЫЙ БЕРЕГ

БОЛЬШОЕ видится на расстоянии...

Мы подлетали к Донецку морозным январским вечером. «ИЛ-18» листал гигантский светящийся атлас земли. Временами казалось, что самолет опрокинулся и под нами было звездное небо. Сменяя друг друга, вспыхивали новые созвездия огней.

Но вот вдали обозначилось что-то огромное, яркое, словно, минуя сияющие острова, мы подплывали к праздничному звездному берегу. Он приближался, рос и вскоре заполнил весь горизонт.

Это — Донецк, центр могучего индустриального района Советской Украины, большой город-труженик. Его кварталы уходят прямо в степь, и степной ветер гуляет по его просторным площадям.

И просто невозможно представить себе, что сто лет назад здесь, по обоим берегам Кальмиуса, простирались пустынные степные пространства, изредка оглашаемые овечьим блеянием и скрипом чумацких телег. От овец и пошло название этой местности — «Овечий хутор», а по чумацкому шляху летом 1869 года прибыл сюда из Таганрога большой обоз с людьми, строительными материалами и оборудованием для будущего металлургического завода. С того обоза и ведет свое начало сегодняшний Донецк. Он скоро отметит свое столетие.

Сто лет — два полувека города, его ночь и день, разделенные зарей великой революции.

«...СКУЧНЫЕ тут места! Безобразные здания шахт, ряды рабочих землянок, удушливый запах каменноугольного дыма... Черная земля, черные дороги... На всем руднике — ни одного деревца, ни одного кустика; нет ни пруда, ни ручейка. Кругом, докуда глаз хватает,— однообразная, выжженная солнцем степь».

А вот еще одно высказывание: «Необходимо иметь в виду, что в районе Юзовки, за исключением шахт общества, не имеется горнопромышленных предприятий, которые в силу точно вычисленных запасов угля могли бы продолжать работу более 25 лет, и лишь «Новороссийское общество» может считать обеспеченным свое существование на данном месте в течение 50 лет, а затем вызванный к существованию и существующий за счет предприятий поселок неминуемо обречен на запустение».

Вчитаемся, вдумаемся в строки этих документов — впечатляющих свидетельств дореволюционной истории города. Первое принадлежит русскому писателю В. В. Вересаеву, второе — «Новороссийскому обществу каменноугольного, железного и рельсового производства», хозяином которого был англичанин Юз. Казалось бы, документы мало отличаются друг от друга в мрачных оценках Юзовки. Казалось бы, даже сходятся в чем-то, соприкасаются какими-то гранями...

Но прийти к такому выводу — значит спутать причину со следствием. Разные, прямо противоположные цели продиктовали эти слова.

Дореволюционный Донбасс был открытой раной, неутихающей болью лучших сынов страны. Сюда, чтобы *привлечь внимание общественности* к каторжному труду углекопов и металлистов, приезжали передовые ученые и художники, философы и писатели. В статьях Д. И. Менделеева и В. В. Берви-Флеровского, в полотнах Н. А. Касаткина, в очерках и рассказах А. И. Куприна и А. С. Серафимовича дана картина крайней нищеты рабочего человека.

Английского дельца Джона Юза, как и его духовных собратьев — французских, бельгийских, немецких предпринимателей,— такая картина вполне устраивала. «Неминуемое запустение» — вот удел, который готовили Донбассу капиталистические хищники.

Такой была Юзовка накануне своего первого пятидесятилетия, такой хотели видеть ее капиталисты и в последующие пятьдесят лет.

—НЕТ, БАТЬКО опоздал малость, — уточняет Василий Дмитриевич.— Юзовка началась в шестьдесят девятом, а он прибыл в семьдесят втором, когда задули первую домну. А в остальном все правильно — династия...

Безземельный и безлошадный крестьянин Дмитрий Староверов, конечно, не подозревал, что он станет основоположником целой династии донецких металлургов. Задача его была куда скромнее: прокормить семью.

Постепенно прибывало на заводе полку Староверовых. На подмогу отцу пришел Кондрат, потом — Василий. У Кондрата подрос сын Михаил и тоже пришел в котельный цех. Вчетвером образовали целую бригаду. По двенадцать и четырнадцать часов в сутки стучали в стальную грудь тяжелыми молотами.

Дожил отец до Советской власти. Собственными руками восстанавливал завод, на котором проработал без малого полвека. Кондрат пошел дальше и отдал заводу 57 лет. Сын Кондрата, Михаил, ушел на пенсию, проработав 44 года. Василий Дмитриевич — 47 лет. Около двух веков потрудились на одном заводе и в одном цехе представители старшего поколения Староверовых!

Эстафету отцов подхватили и продолжили дети. Дочери Василия Дмитриевича—Энгельсина и Юлия—работают на металлургическом и сегодня: одна — в проектном отделе, другая — в центральной заводской лаборатории. Два года назад пропуск на завод получил старший внук Александр, ныне токарь механического цеха, студент-заочник индустриального техникума...

Пятидесятилетний срок, намеченный капиталистами, благополучно истек. Давно кануло в Лету само «Новороссийское общество», а на «данном месте» широко раскинулся индустриальный богатырь — Донецкий ордена Ленина металлургический завод.

Ныне завод полностью реконструирован на новейшей технической основе, что позволило дать за семилетку лишь сверхпланового чугуна больше, чем его производил за год завод Юза. Здесь действует чудо современной техники — крупнейшая в мире установка непрерывной разливки стали. Многие виды продукции превосходят лучшие мировые образцы. Недаром иностранные предприниматели платят за тонну листового проката с маркой ДМЗ в два с половиной раза дороже, чем за такую же продукцию лучших зарубежных фирм.

«К ЗАБОЙЩИКУ подполз, таща за собой салазки, тягальщик. На него тяжело было смотреть, это была агония труда...»

Семену Филипповичу Ромашкину не надо пояснять эти строки из очерка А. И. Куприна. Октябрьская революция застала его саночником на юзовской шахте. А в 1921 году Мушкетовский рудничный комитет выдал ему аттестат Героя труда. Из самого последнего, забитого каторжным трудом человека шахтер становился почетным гражданином страны, хозяином своей судьбы, образцом для подражания.

Имя Семена Филипповича вписано в историю шахты № 9 «Капитальная», а его портрет вывешен в шахтном музее. Один из первых ударников Донбасса, он представлял горняков на Всесоюзном съезде профсоюзов, был делегатом XIV съезда Коммунистической партии Украины. 230 процентов — таковы были годовые показатели С. Ф. Ромашкина. Сам Михаил Иванович Калинин вручил ему медаль «За трудовое отличие». К довоенной медали прибавились новые награды Родины, и среди них — орден Ленина и знак Почетного шахтера...

Сегодняшней молодежи есть чему поучиться у старшего поколения, у шахтеров предвоенных и военных лет. И прежде всего — высокому революционному сознанию, острейшему чувству ответственности за порученное дело, подлинному советскому патриотизму.

От «агонии труда» — к трудовому героизму, от индивидуальных подвигов ударников и стахановцев — к подвигу коллективному, от обушка и санок — к сложнейшим угольным комбайнам, струговым и скреперным установкам — такой путь прошли шахтеры Донецка и все горняки бассейна за пятьдесят лет Советской власти.

У НЕГО ОТКРЫТОЕ ясное лицо. Широкая улыбка, вихрастый чуб и некоторая угловатость движений выдают деревенского парня. Это Омельченко Иван Акимович, бригадир зубофрезеровщиков Донецкого машиностроительного завода, депутат Верховного Совета Украины.

Вот что рассказал он о себе и своей бригаде:

«На завод пришел из армии в пятьдесят первом. Специальности никакой, зачислили учеником зубофрезеровщика. Взял надо мной шефство замечательный человек, Григорий Константинович Григорюк,— он *и сейчас у нас в бригаде работает*. Как бы ни был занят, а всегда находил время подойти, посоветовать, поправить, если что не так...

Прибыли новые станки — коломенские. Станки отличные, да организация труда хромала: работало на них четыре бригады, по три человека в каждой. Что ни смена, то новый хозяин, вроде и спрашивать не с кого. Потолковал я с товарищами и предложил на собрании: надо сделать из четырех бригад одну комплексную, а вместо двенадцати рабочих оставить семь.

Попробовали — получилось. Сдружило, сблизило нас доверие друг к другу. «Один за всех и все за одного» — это у нас не на плакате, а в жизни. Каждый отвечает за общее дело, не подводит товарищей.

Семилетку выполнили на два года раньше, годовой план — тоже досрочно. Кое-кто в шутку намекает: мол, теперь можно и не спешить — столько времени в запасе. Но мы-то вперед вырвались, а цех — по календарю работает! Недавно, в декабре, собирает нас начальник: выручайте, говорит, хлопцы, годовой план под угрозой. И заказ ответственный — детали на ходовую часть роторного экскаватора. Тут еще двое из нашей бригады заболели, пришлось впятером поднатужиться... В общем, выполнил наш первый механический годовую программу 25 декабря...»

* * *

Звездный город Донецк не объять взглядом и с самолета. Тем более невозможно увидеть его весь и рассказать обо всем, шагая по его улицам. Но, как говорят, и в капле росы отражается мир.

В. БЕКЕТОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Донецк.

Многие изделия, выпущенные коллективом ордена Ленина Татарского мехового объединения к зимнему сезону, получили высокую оценку. Сейчас здесь подготовлена большая партия образцов для показа на Всемирной выставке 1967 года. На снимке: техники-конструкторы центральной лаборатории объединения Людмила ЗЕМЦОВА, Светлана КАРОШКИНА, Нина ЛАЗАРЕВА и Тамара ЕРОХИНА. Это они создают модели меховой одежды.

Фото А. Гериннаса.

ИЗ ОКРУЖНЫХ ГАЗЕТ

КОГДА ГОРОД СПИТ

Бегущие огни фар тревожат мерзлую темень дороги. Спит город Салехард. Но кое-где мелькают во тьме огоньки.

Светится в полярной ночи здание хлебокомбината. Бригада Елены Урсан выпекает для горожан хлеб «забайкальский» и «красносельский». К утру пекари дадут горожанам девять тонн хлебных изделий.

В семь часов вечера из Ныды самолетом доставлен заболевший рабочий совхоза Ан Харючи. Жизнь человека в опасности, трудная ночь сегодня у медиков.

К ночной работе приступила на консервном комбинате смена В. П. Коптяевой. К 9 часам утра она изготовит около 9.500 банок консервов.

Не спят работники электростанции, не спят в эти часы кочегары, поддерживая огонь в котлах жилых домов, не спят воспитатели санаторно-лесных школ, охраняя сон своих питомцев.

«КРАСНЫЙ СЕВЕР»,
Ямало-Ненецкий округ.

ИЗ СНЕЖНОГО ПЛЕНА

Это произошло в заполярном поселке Лаврентия. Заблудились в тундре четверо школьников.

Несмотря на сильную пургу, на поиски детей сразу вышли десятки людей. Каждый рисковал своей жизнью. Много часов вели по тундре свои вездеходы водители Иван Тулупов и Виктор Томских. Вышло еще несколько поисковых групп. И ребят нашли. Сейчас все они здоровы.

«СОВЕТСКАЯ ЧУКОТКА»,
Чукотский округ.

ПОБРАТИМЫ

Так называют теперь в Эвенкии охотника из Эконды Григория Афанасьевича Потэ, геологов Сашу Цветкова и Алика Вайтекунаса. Однажды вечером у речки Юлахан прямо к лагерю геологов вышел огромный медведь... Грянули выстрелы. Зверь рухнул на траву, но вдруг поднялся, ринулся на Сашу и подмял его под себя. Кинувшийся на помощь Алик тоже упал от удара когтистой лапы.

В этот миг и подоспел охотившийся в здешних местах Григорий Афанасьевич. В ружье у него был последний патрон. Отважный эвенк не промахнулся.

А недавно коллектив 20-й геологоразведочной экспедиции чествовал скромного охотника. Ему были вручены почетная грамота и именные часы.

«СОВЕТСКАЯ ЭВЕНКИЯ»,
Эвенкийский округ.

ПЛОДОРОДИЕ В ОТСТОЙНИКАХ

ПИСЬМО В «ПРАВДУ»

На берегу озера Неро под Ярославлем можно увидеть, как в специально вырытых отстойниках экскаваторы заполняют кузова машин голубоватой рыхлой массой — сапропелем, добытым из-под воды. Разработка плодородного ила с помощью земснарядов была начата в 1962 году. С той поры на землях приозерных хозяйств проведен ряд опытов. Колхоз имени Мичурина ежегодно вносит до десяти тысяч тонн сапропеля. Его силу испытывали на небольших делянках, на полях площадью до 30 гектаров, и в самых различных условиях урожай повышался на 30—40 процентов.

Эти опыты показали, что озерный ил в первый же год после его внесения в почву заметно повышает урожайность. Но на этом его сила не иссякает. Он оказывает свое влияние на структуру почвы и урожайность сельскохозяйственных культур в течение трех — пяти лет.

— На одном поле,— рассказывает агроном колхоза Ф. Безрукова,— три года назад мы внесли под картофель по 40 тонн ила на гектар и собрали с каждого из них по 24 тонны клубней — на семь тонн больше, чем в среднем по артели. На другой год здесь выращивали пшеницу. Урожай ее составил 20 центнеров — на пять центнеров выше средненеколхозного показателя.

Интересны и такие данные. Затраты по внесению 40 тонн сапропеля на гектар составят 80 рублей. Урожай картофеля при такой дозе удобрения на 70 центнеров выше, чем на контрольном участке. За эти 70 центнеров клубней хозяйство получило по государственным закупочным ценам 420 рублей. Нетрудно подсчитать, какова прибыль колхоза.

Таким образом, использование сапропеля в качестве удобрения даже при такой стоимости его, какая сложилась на первых порах промышленной добычи, не лишенной недостатков, очень выгодно для любого хозяйства.

К сожалению, в Ростовском районе Ярославской области об этом, мало кто знает. Иные хозяйства, в том числе и расположенные вблизи озера Неро, затрачивают немало средств для разработки торфяных залежей, в то время как добытое земснарядами более ценное удобрение годами остается на дне отстойников.

Прошлой зимой директор местной машинно-мелиоративной станции тов. Гаврилов дважды пытался поставить под погрузку сапропеля экскаваторы. И оба раза эти машины перегоняли на торфяные болота. В итоге 40 тысяч тонн торфа вывезли в хозяйства, а 70 тысяч тонн сапропеля остались лежать в отстойниках, которые весной были залиты водой. Да еще целое лето земснаряды простояли на плаву, ожидая, когда будут очищены отстойники. Дорого обошлась эта нерасчетливость начальника Ростовского производственного управления тов. Чикина.

Добычу озерного ила и доставку его на поля ведет сейчас коллектив Ростовской ММС. Посильную помощь мелиораторам оказывают сотрудники кафедр ботаники и химии Ярославского пединститута. Но их возможности ограничены. Специалисты же двух опытных сельскохозяйственных станций, которым, казалось бы, по долгу службы следовало возглавить это дело, до сих пор и пальцем не пошевелили. Невнимание этих научных учреждений к вопросу использования сапропеля в сельском хозяйстве представляется тем более странным, что озеро Неро с его богатыми запасами ила не единственная в своем роде кладовая.

И уж совершенно непонятна позиция, занятая в последнее время Всесоюзным научно-исследовательским институтом мелиорации и гидротехники. Ведь это по инициативе сотрудников института были доставлены на озеро Неро земснаряды, начаты работы по освоению его подводных богатств. В свое время сотрудники института месяцами жили на берегах озера, помогали мелиораторам, но потом остыли к этому делу.

Сейчас отстойники — самое слабое звено действующей технологической цепи: земснаряд — отстойник — поле. Они не имеют никакой системы дренажа, поэтому погрузочная техника вязнет в них. Чтобы экскаваторы могли работать без помех в любое время года, на дно отстойников нужно насыпать щебня, уложить дренажные трубы, которые отводили бы лишнюю влагу.

Правда, использование отстойников не единственный способ добычи сапропеля. *Подводные богатства озер* можно поставить на службу плодородию путем создания полей разлива.

Очень нужен также проект специализированного участка для добычи 300—400 тысяч тонн сапропеля в год. Чтобы заказать его, представители ярославского «Облводхоза» потратили не один год, обивая пороги многих проектных организаций. За дело взялся, наконец, научно-исследовательский институт «Проектгидромеханизация». Но, судя по тому, как он его повел, можно заключить: разработка проекта займет не один год.

А время не терпит. Использование сапропеля имеет значение не только для нашей области. За разработку озерных кладовых берутся в Белоруссии и Прибалтике, в Сибири и на Урале. Но все эти начинания носят характер стихийных, разрозненных усилий.

А ведь наши подводные клады плодородия очень богаты. По данным ученых, запасы озерного ила в стране достигают многих миллиардов тонн. Нам кажется, настала пора поставить его разработку на прочные государственные рельсы. И тогда не нужно будет, обременяя транспорт, завозить удобрения туда, где они лежат почти в готовом виде, припасенные самой природой.

Б. ХОХЛОВ,
агроном;
В. МЕЛЬНИКОВ,
корр. газеты «Северный рабочий».
Ярославская область.

ВЫШЕ ФЛАГИ СТРАНЫ ПИОНЕРИИ!

Заметки с пленума ЦК ВЛКСМ

Обсуждение проблем пионерской жизни на съездах или пленумах ЦК ВЛКСМ всегда является большим событием для пионеров, вожатых и всех, кого волнуют вопросы воспитания детей.

У юных ленинцев на счету немало добрых дел. Двадцать три миллиона ребят проходят в пионерских отрядах школу дружбы, школу труда и гражданственности. А за ними тянутся пятнадцать миллионов октябрят. В прошлом году только на Дальнем Востоке сотни тысяч ребят приняли участие в походах по местам боевой и трудовой славы. А сколько интересных сборов, экскурсий и игр организовали пионеры всей страны — подсчитать просто немыслимо! Обо всех этих делах увлеченно рассказывали участники пленума ЦК ВЛКСМ, второй вопрос которого был посвящен проблемам работы с пионерами.

Два дня в зале Московского Дворца пионеров шел обстоятельный разговор о том, как поднять работу с детьми на новую ступень, соответствующую современным условиям жизни. Видимо, поэтому и докладчик — первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов и большинство выступавших акцентировали внимание на задачах нерешенных, на недоработках и упущениях. Их в пионерской работе, к сожалению, немало. И, пожалуй, основная ее беда — «заорганизованность», нетворческий подход к делу. Как хорошо сказал в своем выступлении композитор Д. Кабалевский, «всякое дело требует любви к себе, но заниматься воспитанием детей без любви просто невозможно». И любовь эта должна сочетаться с пониманием детей, с большим уважением к их запросам, их достоинству и *самостоятельности*.

— Не послушных исполнителей нам следует воспитывать в детях, а людей гордых, смелых, граждански активных, способных на большие чувства и свершения...— Напоминание этой элементарной истины, сделанное в выступлении главного редактора «Пионерской правды» Н. Черновой, отнюдь нельзя отнести к излишним. «Опекают и нянчат» пионеров не только в пионерских лагерях, превращаемых то и дело «в санатории для здоровых детей», но и во многих школьных дружинах и кружках.

— Доверие к детям, уважение к их мнению, отношения с ними «на равных», как со взрослыми,— подчеркнул секретарь Башкирского обкома ВЛКСМ Ю. Поройков,— это и сегодня одно из главнейших условий развития детской самодеятельности, активности и инициативы.

А мы словно забываем порой, что пионерская организация — это добровольная самодеятельная детская организация, воспитательная сила которой как раз в том и состоит, что ребята сами решают главные вопросы своей общественной жизни и таким образом приобщаются к нормам коммунистической морали, привыкают держать ответ за себя и своих товарищей. Учителя же и вожатые в стране Пионерии — старшие друзья, советчики, влиятельность и авторитет которых основываются на умении завоевать доверие, уважение, любовь. А это зависит прежде всего от того «багажа», с которым они приходят в детский коллектив: идейного, умственного, эстетического, от «багажа» знаний и умения.

Донецкий шахтер В. Князев перечислил в выступлении, чем он занимался со своими пионерами: играл в футбол, волейбол, баскетбол, бегал, прыгал, катался на лыжах и коньках, учил фотографировать, стрелять из винтовки, был режиссером в драмкружке, показывал, как танцевать... И ни у кого из сидевших в зале не осталось сомнений: с этим вожатым ребятишки пойдут охотно на любое дело.

Воспитание, как и всякий другой вид творчества, не терпит шаблона. А. С. Макаренко не раз подчеркивал, что в педагогике нет приемов, годных на все случаи жизни. За многие годы труда у него не было *двух идентичных ситуаций*. Педагогика — это всегда цепь экспериментов, цепь опытов. И любой воспитательный прием может быть и полезным, и бесполезным, и вредным — в зависимости от объекта, в зависимости от конкретных условий. С этих позиций и расценивали на пленуме попытки «рассортировать» формы и методы работы с пионерами на заведомо «хорошие» и заведомо «плохие».

Почему плохо прижились «пионерские ступеньки»? Может быть, идея возрастной систематизации знаний и умений не нужна? Нет, просто к реализации ее подошли казенно, догматически, превратив примерный список знаний и умений в некую серенькую «униформу».

Или, допустим, торжественные пионерские приветствия. Хорошая это форма или плохая? Хорошая, когда для них есть достаточный «повод», когда приветствие не шаблонно и не казенно, когда его произносят не «штатные» декламаторы.

Палитра педагогических средств у нас накоплена очень богатая. Опора на революционные традиции и коллективный труд, приобщение к искусству и техническое творчество, спорт и развлечения, встречи с умными, знающими людьми и романтические объединения типа «Байкальской эскадры», о которой говорил на пленуме писатель Л. Соболев, типа «юных коммунаров» и т. д.

Ничего, кроме вреда, не принесет какое бы то ни было противопоставление «игры» и «работы», «идейной закалки» и развлечений. В воспитании детей все это тесно связано одно с другим.

Не к выработке новых канонов призвал пленум, а к творчеству, к вдумчивости и душевности в общении с детьми. Полное одобрение у всех присутствовавших вызвали поиски пионерских работников Московской, Горьковской, Костромской, Курской и других областей в организации так называемых разновозрастных отрядов и объединений, создаваемых по месту жительства. Такие объединения пользуются большой популярностью у ребят. Объяснить это нетрудно: их привлекает свежесть (порой таинственность, романтичность) организационных форм и самостоятельность ребят в подобных отрядах. В отношении этих объединений намечена верная линия на внимательное, чуткое, ненавязчивое руководство.

В докладе тов. Павлова справедливо критиковались те работники, которые вместо того, чтобы вникать в существо деятельности этих объединений, подчас занимают позицию стороннего наблюдателя. Порой они «торопятся найти какую-нибудь крамолу, спешат объявить детские объединения, так сказать, «вне закона», только на том основании, что в них вместо привычных пионерских атрибутов найдены новые, ничем по сути своей не противоречащие пионерской организации».

К столь же конкретному, дифференцированному подходу призвал пленум и в подборе пионерских наставников. Спор о том, кто нужнее пионерам — производственники или старшеклассники, молодые или «с опытом», девушки или юноши,— довольно схоластичен. В зависимости от того, где и с кем придется работать, в зависимости от того, какие люди есть в распоряжении, и следует, видимо, расценивать полезность, а стало быть, и «нужность» наставника. И пусть каждый из них занимается тем, к чему у него самого душа больше лежит, что он сам может. Умеет танцевать — пусть не пытается создать вокальный кружок, смыслит в радиотехнике — пусть не берет на себя секции бокса. Работа с детьми должна приносить радость и самому воспитателю — это верный признак того, что он делает как раз то, что «нужно».

Пионерская работа, как никакая другая, наверное, требует «одержимых», «фанатиков», «умельцев». Возьмите, к примеру, двух человек, выступавших на пленуме,— Д. Кабалевского и В. Князева. Один—в поре мудрой зрелости, другой—совсем еще юноша, один—всемирно известный композитор, другой—крепильщик шахты. Но и тот и другой позарез нужны пионерам. Оба одержимы страстью работать с ребятишками, желанием сделать их жизнь богатой, красивой, счастливой. Оба имеют что передать им. Каждый свое, но равно необходимое для пионеров.

Вожатые-энтузиасты, вожатые-самородки есть в каждой области, в каждом городе. Детям, с которыми они общаются, повезло, повезло на всю жизнь. Это мы можем без колебаний сказать, например, о пионерах 45-й рижской средней школы, о жизни которых рассказала секретарь ЦК ЛКСМ Латвии А. Брикше. 20 лет работает в этой школе старшей вожатой Ирена Битлере. К ней за помощью и советом идут все — от второклашки-октябренка до директора школы. Не прекращая работы в школе, И. Битлере окончила университет, занимается теоретическими вопросами пионерского движения, оказывает методическую помощь сотням вожатых.

Но известно, что самородки—явление сравнительно редкое. И сколь бы щедро ни были одарены педагогическим талантом сотни пионерских работников, мы не вправе забывать, что в стране сейчас 23 миллиона пионеров. Эти цифры обязывают подходить к проблеме кадров пионерских работников как к серьезной государственной проблеме, которую немыслимо решить, оставаясь в рамках любительства и самодеятельности.

На пленуме подчеркивалось, что старший вожатый — это профессия. Профессия, которая требует не только глубокой и разносторонней подготовки, но и длительной практики, большого опыта...

Это бесспорно. А между тем продолжительность трудового стажа многих пионерских работников колеблется пока от года до полутора лет. Ежегодно в стране заменяется около 40 процентов освобожденных вожатых!

Закрепление кадров пионерских работников, превращение их в профессионалов требуют серьезного продумывания как системы оплаты труда, так и системы учебы пионерских работников.

Серьезной и вполне справедливой критике была подвергнута на пленуме и работа наших научных педагогических учреждений. Работники их с необъяснимым упорством уклоняются от проблем детского коммунистического движения. Да и те, которые за них берутся, не сосредоточивают внимание на решающих вопросах.

В своем докладе на пленуме ЦК ВЛКСМ Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил, какое исключительное значение в условиях строительства коммунизма приобретает воспитание тех, кому предстоит его достраивать, при нем жить. Обращаясь к комсомольцам, он призвал их глубоко осваивать марксистскую теорию, овладевать всеми высшими достижениями современной науки и культуры, быть верными сынами своей Родины и интернационалистами. При этом, подчеркнул Л. И. Брежнев, «воспитание гражданских качеств, воспитание патриота начинается у нас со школьной скамьи».

Работа с юными ленинцами — это общенародное дело, важная часть комсомольской и партийной работы.

Т. КОЖЕВНИКОВА,
А. НУЙКИН.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

РАБОТА СТОЛОВОЙ ВЗЯТА ПОД КОНТРОЛЬ

4 января 1967 года в «Правде» было опубликовано письмо строителя Питерского элеватора тов. Лохова «Очереди в столовой».

Как сообщила редакции секретарь Саратовского обкома КПСС тов. Бубнова, письмо обсуждалось на партийном собрании и заседании правления Питерского райпотребсоюза, а также во всех коллективах предприятий общественного питания района. За неудовлетворительную организацию общественного питания председателю Питерского сельпо члену КПСС тов. Евдокимову вынесен выговор. Заведующая столовой тов. Ермилова освобождена от своих обязанностей. Приняты меры по улучшению работы столовой.

Виктор ТЕЛЬПУГОВ

ПОДАРОК

РАССКАЗ

Война для Павла давно кончилась, а военная служба продолжалась: весна двадцатого года застала его в Москве на Первых пулеметных курсах. Но он не жаловался. Павлу нравилось, что ему, простому деревенскому парню, довелось ходить под ружьем не где-нибудь — в Кремле. Почему? Павел, наверно, не смог бы толком этого объяснить даже и самому себе. Нравилось, и все. Он так и отцу написал: «Служба у меня хорошая». Хотел было добавить, что ему выпала честь охранять квартиру Ленина, что уже несколько раз стоял на этом посту, но передумал. Верней, друзья отсоветовали:

— Тебе такое дело доверили, а ты...

— Я же отцу родному.

— Все равно: тайна. Государственная, понятно?

Павлу было понятно, только скрыть свою радость ему все равно было трудно. Стоит иной раз на посту и улыбается. Это дружки давно уж заметили.

— Павел-улыба, — сказал кто-то из них.

Прозвище это закрепилось за парнем, но он не обижался, сиял, как ясное солнышко. Однажды остановился на мгновение возле улыбчивого часового Ленин:

— Настроение хорошее?

Павел молча кивнул Ленину.

— Ну вот и прекрасно. Как вас зовут?

Парень от неожиданности растерялся, чуть было не выпалил «Павел-улыба», да вовремя вспомнил, где он и кто:

— Павел...

Ленин заметил, что часовой смутился, легонько дотронулся до его плеча:

— Будем знакомы, товарищ Павел.

С тех пор они всегда молча приветствовали один другого. Улыбнутся мельком друг другу — и до новой встречи.

Но однажды произошел такой случай. Глянул на Павла Владимир Ильич и не узнал своего знакомого. Перед ним стоял сумрачный, удрученный чем-то человек.

— Что с вами? — подошел к нему Ленин.

Павел только голову в плечи вобрал.

— Неприятность какая-нибудь, да?

Павел, как в тот раз, кивнул Владимиру Ильичу.

— Очень прошу вас, зайдите ко мне, когда сменитесь. Ладно? Только, чур, без всяких стеснений и церемоний. Жду.

Вечером Павел пришел к Ленину.

— А! Сядьте-ка вот сюда, — приветливо встретил его Владимир Ильич. — Так что же случилось?

— Неловко мне вас беспокоить как-то...

— Нет, нет, беспокойте, беспокойте, прошу вас. Непременно беспокойте!

Павел вытер вспотевший от напряжения лоб, стряхнул с руки каплю пота таким движением, словно хотел сказать «А, будь, что будет!», и робость его отступила:

— Письмо пришло из деревни, Владимир Ильич.

— Так. И что же в письме? Плохие вести?

— Отцу моему край приходит.

— Поволжье? — спросил Ленин.

— Нет, курские наши места.

— Курские? — Ленин тоже провел рукою по лбу. — Можете показать письмо?

Павел вынул из кармана гимнастерки замусоленный клочок бумаги. Ленин пробежал его глазами в одно мгновение:

— Да-а... Тяжелая это для крестьянина штука, товарищ Павел. — сказал он, возвращая письмо. — Тяжелая вообще, а нынче особенно.

Ленин продолжал глядеть на Павла, но, казалось, в этот миг уже не видел его. Глаза из сощуренных стали совсем узкими:

— Курские, курские... Ведь это же сплошной чернозем! Сейчас бы отцу вашему пахать и пахать.

— Вот именно, Владимир Ильич. Но лошаденка наша на все село одна была. Не встала после зимы...

— Как называется ваше село, товарищ Павел?

— Забытое, Владимир Ильич.

— Как, как?..

— Забытое. Так кличут весь век.

— Ничего себе век! Село Забытое, а люди в нем забытые—так, что ли, получается?

— Нас забытинскими зовут, Владимир Ильич.

— Все равно обидно и несправедливо. Согласны?

— Согласен.

— Придется нам с вами всю карту России переписывать заново.

— А? — не совсем понял его Павел.

— Не должно, я говорю, у нас остаться ни забытых, ни забытинских. Не в названиях дело, конечно. Это я просто к слову. Но и в них. Звучит уж больно обидно: Забытое.

— А! — уловил наконец мысль Ленина Павел. — Оно, конечно, название не то, но если б не пала Хромуша...

— Хромушей, значит, звали кормилицу?

— Хромушей.

— Скажите, Павел, если б у вас появилась сейчас новая лошадь, вы бы ее снова Хромушей назвали?

— Зачем Хромушей? Та у нас от роду убогой была, а новая... Да где ее теперь взять?

— Ну, а как учеба идет? — вдруг перевел разговор на другую тему Ленин.

— Тут порядок, Владимир Ильич. Стараемся.

— Уже хорошо! Главное в нашем деле, товарищ Павел, духом не падать.

Он так сказал, это свое «в нашем деле», что Павел и сам подумал о себе и об Ильиче, как о людях совершенно равных, у которых одна цель, одна забота.

— Ну не огорчайтесь, товарищ Павел. Остальное тоже должно наладиться. Пусть только попробует не наладиться! — Ленин, чтобы окончательно поднять настроение парня, смешно погрозил пальцем в сторону этого «остального».

Они расстались. Ленин пошел по своим делам. Павел — по своим.

Поздно ночью, когда все в казарме давно спали, Павел снова, в который раз уже, достал из кармана письмо отца. «Павлуша, сыночек, горе у нас большое, — Павел едва разбирал выведенные дрожащей рукой каракули, — Хромуша, кормилица наша, пала. Как теперь нам без лошади. Хоть пропадай. Полосу не успели вспахать, все хозяйство остановилось. Может, ты, Павлуша, отхлопочешь отпуск ден на десять. Тогда как-нибудь бы управились. Приезжай, я тоже чувствую плохо. Не знаю, дождусь...» На этом письмо обрывалось. Всю ночь не сомкнул Павел глаз. А когда наступило утро, решил идти к начальнику курсов, рассказать про отцово письмо. Так друзья посоветовали.

Едва переступил Павел порог кабинета начальника, тот сам вдруг поднялся навстречу и говорит:

— Знаю все. Отпуск пришел просить?

— Отпуск, — не слыша собственного голоса, не то сказал, не то прошептал Павел.

Начальник усадил курсанта за стол:

— Пиши.

— Да я, да у меня... — дрожащими пальцами Павел начал отстегивать клапан кармана гимнастерки, где хранилось письмо отца.

— Говорят тебе, все знаю.

Начальник, не торопясь, шагая по кабинету, продиктовал Павлу рапорт от первой до последней строки. Потом прочитал вслух, что получилось, и говорит:

— Распишись.

Павел расписался.

— А теперь я распишусь.

Он не написал, а скорее нарисовал остроконечную башню резолюции в верхнем углу рапорта и опять прочитал вслух все, вплоть до своей собственной подписи.

— На две недели, понятно?

— Понятно. Спасибо, товарищ начальник. Я потом отслужу.

— Да ладно, ладно уж, на часах ведь больше положенного при всем желании не простоишь. Ты устав караульной службы знаешь?

— Знаю.

— Ну, а чего ж ты?

— Спасибо вам, товарищ начальник!

— Спасибо не мне — Советской власти скажи.

— И власти спасибо.

Оба весело посмотрели друг на друга.

Павел поднялся с места, но начальник жестом руки остановил его:

— Это не все еще.

Он подошел к телефону и позвонил:

— Здравствуйте, Елена Дмитриевна! Вы хотели видеть моего курсанта? Вот он, сидит у меня. Прислать его к вам? Сию минуточку. Да, отпуск оформлен. На две. Будьте здоровы, Елена Дмитриевна.

Павел окончательно переставал понимать, что происходит, а начальник изумлял его все больше и больше:

— Это я со Стасовой говорил. Знаешь такую? У нее для тебя записка от Ленина.

— Для меня?..

— Да, насчет лошади. Владимир Ильич распорядился, чтоб твоему отцу выделили для поправки хозяйства. Кавалерийские части расформировываются, лошади будут передаваться в уезды, бедноте. Скажи еще раз спасибо Советской власти: ваша очередь первая.

Этой шутки Павел уже не понял, не в состоянии был понять. Он с трудом пришел в себя даже и вечером, в казарме, где его обступили со всех сторон курсанты и в десятый раз требовали рассказать все по порядку.

Записка переходила из рук в руки, и Павел уже начинал сердиться:

— Да аккуратней вы, аккуратней...

Он убрал записку подальше и достал ее только в тот день, когда ребята его провожали, и то лишь для того, чтоб убедиться — на месте ли.

Он уехал, как было написано в приказе, на две недели, и, наверно, все две недели не умолкали бы на курсах разговоры о Павле, о его отце и лошади.

Но не суждено было курсанту полностью использовать полученный отпуск. Уже через пять дней рано утром снова появился он в казарме. Одно это уже вызвало там целый переполох, а когда повскакавшие с коек ребята глянули на Павла, и вовсе пришли в замешательство.

Перед ними стоял не тот веселый, улыбчивый, полный сил и здоровья парень, с которым они простились на прошлой неделе, а изможденный, осунувшийся человек.

— Что с тобой, Пашка? — кинулись к нему ребята.

— Плохо дело мое, братцы.

— Не дали коня?

— Может, и дали бы.

— То есть, как это, может? Ну, рассказывай, рассказывай. Подмогнули тебе и еще подмогнут.

— Не поможешь ничем теперь. Батя приказал долго жить.

— Батя?..

— Да, после того, как пала Хромуша, лег на печь и не встал больше. За три дня до моего приезда помер.

Ребята стояли вокруг приумолкшие, растерянные. Не знали, что сказать, как поступить.

Павел дотащился до своей койки, устало опустился на нее, попросил табаку.

— А матери у тебя нет? — спросил кто-то.

— Она скончалась сразу, как отец с гражданской пришел. Лекарь сказал: от радости.

Он помолчал, затянулся несколько раз свернутой кем-то козьей ножкой и сказал:

— Вот ведь как люди устроены, — от радости мрут, от горя и подавно. А я еще хотел Подарком его назвать.

— Кого?

— Коня того.

— А записку про коня ты куда девал?

— Как куда? Отдал своим деревенским. Пусть выхлопатывают. Батя точно отписал: ни одной лошаденки в Забытом.

— Ну, ты рассказал им про все? Про свой разговор с Ильичем?

— Как же. И адрес его дал, чтоб всем селом отблагодарили, когда получат коня.

— Ничего не запамятовал?

— Не упомнил только сказать, чтоб Подарком коня назвали.

— Эх ты!..

— Растерялся я малость. И то сказать, не до того мне было. Хоть и всем миром хоронили, а с собой не совладал.

Вечером того же дня курсанты писали письмо в село Забытое. Первым делом про то, чтобы Подарком коня нарекли. «А если выйдет какая задержка с получением, — писали они, — сообщите Павлу, он Ленину лично доложит».

— Так, что ли, Паш? — спросил кто-то из них полушутя-полусерьезно.

— Так, — совершенно серьезно ответил Павел. — Лично доложу. Все-таки будет коняга в нашем селе.

Котурдепе — уникальное месторождение нефти в Каракумах — дает более двух третей «черного золота», добываемого в Туркмении. Буровики сдают промысловикам новые скважины и шагают дальше, в сердце пустыни. На снимке: бригада бурильщиков Кази КАЗИЕВА идет на вахту.

Фото А. Лобова.

ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

ТЕАТР

В НАШИ ДНИ, кажется, уже никому не надо доказывать, что театр—искусство синтетическое и коллективное, что лишь в содружестве талантов рождается сценическое чудо, на создание которого и устремлены все силы авторов спектакля. Споры о том, кто важнее — драматург, режиссер или актер, — всегда отдают известной схоластикой. Однако в искусстве каждый раз задача решается как бы заново, и потому уже очевидное требует все новых и новых доказательств. Такие несхожие по тематике, жанру, стилистике спектакли столичной сцены, как «Волоколамск — Москва», «В ночь лунного затмения» и «Аттракционы», появившиеся в последнее время в Центральном театре Советской Армии, в театрах имени Моссовета и имени Ленинского комсомола, — еще одно подтверждение этой истины.

Хочу сразу оговориться: все эти постановки по праву привлекли внимание серьезностью затронутых проблем, несомненной талантливостью художников, их создавших. А между тем ни одна из них не стала большим событием театральной жизни.

...Огромная сцена погружена в полумрак. Лесной, хвойный, болотный. Чуть поблескивают стволы сосен, и как из-под земли появляются солдаты батальона старшего лейтенанта Момыш-Улы. Бойцы роют окопы, уходят в бой, возвращаются после сражения. Режиссер Н. Мокин умело пользуется поистине широким раздольем сцены Театра Советской Армии. Вся она полна движения, жизни, словно это действительно те самые подмосковные рощи и перелески, где четверть века назад шел смертельный бой с фашизмом.

Но чем дальше развивается действие, тем все более замечаешь, что на сценические подмостки перенесены более или менее удачно сложенные отрывки из широко известной книги Александра Бека «Волоколамское шоссе». Отрывки сами по себе интересные, но именно отрывки, из сложения которых завершенного драматического произведения все же не получилось. Герои спектакля чаще информируют нас о том, что происходит, чем имеют возможность открыть зрителю то, что Станиславский рассматривал как главное в искусстве театра, — «жизнь человеческого духа».

Но вот столкнулись характеры, завязался драматический узел, решается судьба человека. Будет или не будет расстрелян командир роты, смелый и честный воин Заев, расплачивающийся сейчас за одну минуту растерянности и слабости, пережитую им в жесточайшем бою.

С напряженным вниманием вслушивается теперь зрительный зал в разговор генерала Панфилова с Момыш-Улы, когда их беседа, как будто бы не касаясь того, что случилось, в действительности идет как раз о том, что так волнует в этот момент и генерала, и старшего лейтенанта, — о мужестве, о вере в человека, об истинном гуманизме.

Там, где сложилась подлинная пьеса, драма, там и режиссер, и актеры Г. Крынкин (Момыш-Улы), Д. Сагал (Панфилов), А. Белоусов (Заев) сумели зажечь в зрительских сердцах ту искру, ради которой и идем мы в театр.

«Волоколамск — Москва» — инсценировка романа. «В ночь лунного затмения» — трагедия, специально написанная для сцены. Трагедия — жанр, редко встречающийся в современной драматической литературе, и тем большая заслуга Театра имени Моссовета, что он заметил это интересное произведение известного башкирского поэта Мустая Карима, отлично переведенное на русский язык Яковом Козловским.

Время действия трагедии — давно отшумевший век. Место действия — стойбище в степи. Здесь в смертельном поединке сталкиваются мертвые, но цепкие обычаи старины и живая человеческая душа, стремящаяся жить свободно и достойно. «Рабы, рабы от мала до велика, обычаев, придуманных самими, благополучья, трусости, страстей... Под пули не боявшийся ходить, молчит от страха пред судом неправым...» — так страстно обличает своих палачей юный Акьегет, предпочитающий смерть жизни в ярме.

Режиссер И. Данкман нашла верное философско-романтическое решение этой трагедии о башкирских Ромео и Джульетте. Она отказалась от бытового, этнографического прочтения пьесы. Мизансцены спектакля строятся со скульптурной выразительностью. Каменная стела с изображением лошадиной головы, так пластично вылепленная художником А. Гончаровым, образно обозначает место событий и символизирует мертвящее владычество жестоких законов древних кочевий. Актеры, и прежде всего Л. Шапошникова (Танкабике), Э. Ковенская (Шафак), Г. Некрасов (Дервиш), создают сложные, многокрасочные характеры.

И все же спектакль несколько холоден, умозрителен. Думается, происходит это главным образом оттого, что в актерской игре нет истинно трагедийного накала. Вода, нагретая даже до 99 градусов, еще не кипит. Так и здесь, до точки кипения не хватает порой какой-то частицы энергии.

Итак, драматург, актеры. Очевидно, теперь разговор пойдет о режиссуре. Действительно, это так.

Жанр спектакля «Аттракционы» театр определяет как «представление в двух отделениях по киносценариям А. Володина». Сам факт постановки на драматической сцене киносценария не должен вызывать особого удивления. Ныне в театрах разыгрывают и стихи, и поэмы, и сборники документов. Дело в каждом конкретном случае в правомерности, драматургической оправданности использования того или иного литературного материала.

На мой взгляд, режиссер Феликс Берман в спектакле «Аттракционы» вступил в противоречие с художественной природой произведений А. Володина, заключающейся в способности драматурга извлечь поэзию, открыть красоту в, казалось бы, заурядном, повседневном. В спектакле действие из реальной обстановки перенесено в условную — на... цирковую арену. Персонажи расставлены в ряд или по кругу в балетных позах. Они маршируют, приплясывают. Словом, действительно цирк, зрелище, аттракцион.

Использовав один из элементов художественной формы — эксцентрику, к которой порой прибегает и автор, чтобы заострить выражение поэтической идеи, режиссер превратил его в универсальный прием и разрушил живую ткань произведения, подменив непосредственное течение жизни и своеобразных героев парадом-алле весьма условных персонажей.

В этом спектакле есть отдельные удачные находки. Нет-нет и блеснет искреннее дарование актеров Е. Стеблова (зубной врач), А. Адоскина (фокусник). Но показанные на сцене характеры менее содержательны, чем созданные драматургом. А ведь театр и призван подарить пьесе краски, которые порой не ощутишь в ее простом чтении. Он как бы дает ей плоть и кровь, а иначе зачем же идти в театр!

Три спектакля разных достоинств, масштаба, но все они — новое доказательство того, что театр во всей его силе существует лишь как искусство равноправных художников.

Г. КАПРАЛОВ.

СВИДАНИЕ С СОЛНЦЕМ

В «Правде» 10 ноября 1966 года сообщалось, что на высоту более 20 километров поднялась автоматическая астрономическая станция, открывшая новый этап в развитии внеатмосферной астрономии. Сегодня мы можем сообщить подробности об этом интересном эксперименте, выполненном советскими учеными, инженерами и техниками.

Автоматический аэростат имеет оболочку из тончайшей полиэтиленовой пленки с мощным меридиональным каркасом. Его объем более ста тысяч кубических метров. Автомат-аэростат поднимает на большие высоты комплекс оптической и радиотехнической аппаратуры: телескоп с высокой разрешающей способностью, большой солнечный спектрограф с фотокамерами, камеру прямых снимков Солнца, гелиограф с фотокамерой, систему автоматического поиска, наведения, слежения и стабилизации. Сюда же входят программное устройство и системы телевидения, телеуправления и телеметрии, а также источники питания. Общий вес стратосферной обсерватории в полете превышает 7,5 тонны. Одно это уже является большим достижением.

После старта наземный пункт управления полетом начинает непрерывно принимать с борта аэростата сообщения. Достигнув заранее определенной высоты, стратосферная обсерватория по командам с Земли приступает к работе.

Когда программа исследования завершена, подается радиокоманда выключить аппаратуру. Телескоп занимает безопасное положение, необходимое для посадки на Землю. По команде с Земли отсоединяется оболочка, наполненная газом, открывается гигантский грузовой парашют, и через 20 минут наблюдатели-вертолетчики сообщают о благополучном приземлении всего комплекса приборов обсерватории...

П. ТАЛЬСКИЙ.

КОММЕНТАРИЙ УЧЕНОГО

Воздушный океан — тропосфера Земли — остался внизу. Но астрономы, инженеры и техники, следившие за полетом обсерватории, находились на Земле, на специально оборудованных станциях. К ним радиоволны непрерывно доносили огромный поток информации о работе всех механизмов обсерватории. На экране светилось изображение Солнца, получаемое телевизионной камерой, установленной на отдельной трубе—фотогелиографе. Это устройство, в котором одновременно с телекамерой работает и фотоаппарат, позволяет точно установить то место на солнечном диске, куда нацелен телескоп со спектрографом. Работали также еще две фотокамеры. Одна из них способна «увеличивать» изображение Солнца до 112 сантиметров. С помощью такой увеличительной камеры можно фотографировать самые мелкие «зерна» — облака солнечной фотосферы или гранулы.

Подняться над тропосферой, иметь над собой безоблачное небо и разреженный воздух — давняя мечта астрономов. Дело в том, что струи, вихри и волны воздуха в нижней части земной атмосферы — в тропосфере и нижней стратосфере (до высоты в 17 километров) смещают световые лучи, идущие к нам от звезд, планет и Солнца. В результате их изображения в телескопе размазываются. Они делаются дрожащими, мутными, на них нельзя увидеть очень мелких деталей. А ведь иногда исследование именно мелких деталей бывает просто необходимым. Особенно это относится к Солнцу. По мнению некоторых авторитетных астрономов, в частности члена-корреспондента Академии наук СССР А. Б. Северного, чудовищные по силе солнечные взрывы-вспышки возникают вначале на площади всего в несколько десятков квадратных километров. А это с расстояния в 150 миллионов километров от Земли составляет в угловой мере не больше одной десятой доли секунды дуги. Наблюдатель, находящийся на Земле, из-за волнения атмосферы увидит такие объекты размазанными, бесформенными. Иногда же из-за малых размеров он и вовсе их не различит.

Между тем солнечные вспышки играют важную роль в «космической погоде». Влияют они и на магнитное поле Земли, верхние слои земной атмосферы (особенно на электропроводящие слои — ионосферу), на погоду и климат. Поэтому надо изучать вспышки, уметь их предсказывать.

Имеется немало других доводов в пользу наблюдения Солнца из стратосферы. Исключительно важно, например, что при этом почти весь водяной пар остается значительно ниже станции. Полосы же и линии водяного пара земной атмосферы закрывают огромные участки инфракрасного спектра небесных светил. Причем именно те участки, где находятся самые интересные линии молекул, по которым можно составить представление о химическом составе атмосфер планет. Слабые линии водяного пара в изобилии находятся и в видимой части спектра. В солнечном спектре они мешают выделять слабые линии наиболее редких элементов и их изотопов, очень важных для понимания физических процессов, происходящих в атмосфере Солнца.

По сложности устройства, рассчитанного на комплексные наблюдения — в «белом» свете и в разных участках спектра, созданная в Советском Союзе летающая обсерватория не имеет себе равных. Она самая большая также и по размерам оптики. Обсерватория располагает телескопом с зеркалом диаметром в один метр. Однако при первых полетах для лучшего изучения работы механизмов оно заменяется меньшим — диаметром в 50 сантиметров.

Вскоре после посадки обсерватория снова готова к полету. Поднимать ее над воздушным океаном можно столько раз, сколько это будет необходимо астрономам.

Полученные при первом полете научные данные обрабатываются. Но уже сейчас можно сказать, что результаты наблюдений представят несомненную ценность для физики Солнца.

В. КРАТ.
Директор Пулковской обсерватории, профессор.

На снимке: солнечная обсерватория поднимается в стратосферу.

РЕПЛИКА

ТРЕТЬЯ СТОРОНА

В магазине № 11 Ростовского горхозмебельторга появился покупатель:

— Мне гарнитур для спальни и столовой.

Окинув покупателя таким взглядом, будто он с Луны свалился, продавец с нескрываемым вздохом ответил:

— Гарнитур — не коробка спичек, наведывайтесь.

— В таком случае, не откажите в любезности составить гарнитур из того, что у вас имеется.

Вскоре перед взором покупателя выстроились в ряд диван-кровать из красного дерева с зеленой обивкой, полосато-желтый шифоньер, трюмо рыжеватого цвета, две светлые тумбочки, отделанный под орех сервант, коричневый буфет, малиновый книжный шкаф, темно-бурый стол, дюжина мягких стульев с обивкой всех цветов радуги и два кресла неопределенного колера.

— Ну что, нравится? — осведомился продавец.

Выведенный из оцепенения покупатель кисло улыбнулся.

— Мебель хороша, только нет единой текстуры, так сказать, единого оформления. Не гарнитур, а, если хотите, калейдоскоп.

Как же могло случиться, что в мебельных магазинах образовалось скопление разномастной мебели?

Чтобы понять это, придется сделать краткий экскурс в историю. Несколько лет назад мебельная промышленность Северного Кавказа перешла на рельсы специализации. Был осуществлен смелый эксперимент. На базе более чем ста мелких кустарных предприятий, каждое из которых выпускало чуть не все виды мебели, было создано девятнадцать крупных фирм и комбинатов. Одни предприятия стали изготовлять платяные шкафы и буфеты. Другие — стулья и столы, третьи — детскую мебель.

Сомнения нет, специализация позволила резко увеличить производство, расширить ассортимент и повысить качество выпускаемой мебели. Многие изделия успешно соперничают с лучшими мировыми образцами. Только вот беда: каждое предприятие красит мебель на свой вкус и цвет. И попробуйте укомплектовать гарнитур для жилой комнаты, избежав калейдоскопической текстуры.

Не случайно ростовчане и краснодарцы, армавирцы и новороссийцы, ставропольцы и грозненцы, жители Нальчика, Черкесска и Махачкалы годами не могут обставить свои квартиры. Приходится диван-кровать покупать в одном городе, стулья и столы — в другом.

А почему? Судите сами: шкафы и диваны изготавливаются в Ростове, кровати — в Краснодаре, стулья — в Майкопе, обеденные столы — в Армавире. Выпуск мебели специализировали, а о специализации торговли забыли.

Кто же непосредственно обязан заниматься этим? А вот кто: В. М. Венцлавский — начальник Северо-Кавказского производственного объединения мебельных и деревообрабатывающих предприятий и Г. Е. Карпун — управляющий ростовской базой Росхозторга. Первый ведает почти двумя десятками мебельных фирм и комбинатов. Второй руководит головной базой. Но мебель в общем плане товарооборота базы «погоды не делает». Дело в том, что в номенклатуре базы имеется свыше трех тысяч наименований товаров, от обыкновенного гвоздя до пухо-перовых изделий. Там и посуда, и химические товары, стройматериалы. А мебели — четыреста наименований.

И Венцлавский и Карпун согласны: нужна единая оптово-розничная фирма по торговле мебелью, которая рассматривала бы эталоны расцветок, занималась комплектацией гарнитуров. А пока такой фирмы нет, кто же все-таки обязан поставлять в магазины гарнитуры?

— Базы Росхозторга, — отвечает Владимир Митрофанович Венцлавский.

— Не мы, а вы, — возражает Георгий Евменович Карпун.

Вот и разберись!

Эксперимент со специализацией, судя по всему, удался. А как же третья сторона — покупатели? Почему их мнение не берется в расчет?

Р. ЗАКИЕВ,
В. ЯХНЕВИЧ.

Краснодар — Ростов-на-Дону.

РОЗА В МЕТАЛЛЕ

Разговор начался у сталеплавильной печи. Слилась по желобу в ковш солнечная струя металла, потухли огненные брызги-«протуберанцы», и в ангаре цеха будто смерклось. Я едва различал фигуру человека, стоявшего рядом со мной. Минуту назад его резко очерченное лицо, выразительные, с широким разрезом черные глаза расплывались в улыбке, восторженной и зачарованной.

Адольф Колбаба — бывший литейщик. Теперь он директор Пражского литейного завода. Но первая профессия, как первая любовь, не забывается.

— Кто варил или лил металл,— шутит он,— на всю жизнь останется «огнепоклонником», в другую веру его не обратишь.

Когда «сумерки» поредели и дневной свет взял свое, к директору подошел коренастый человек средних лет с высоким лбом, темно-каштановой шапкой коротко остриженных волос.

Директор представляет мне своего собеседника:

— Лубор Клаус — главный металлург завода, инженер нашей школы.

В слове «нашей», хотя оно и было произнесено без ударения, я все же уловил нотку гордости. Воспитанники чехословацких высших технических учебных заведений работают на пяти континентах. Наезжают и на шестой. Но А. Колбаба имел в виду не только это. Он говорил об инженере современного завода, о человеке, от знаний, способностей которого во многом зависит высота всех производственных показателей. Ясно, что технически зрелого специалиста нужно растить, воспитывать после институтской скамьи не один год. И совершенно очевидно, что он сам должен расти, постоянно приобретая новые знания и опыт, чтобы по праву занимать место штурвального.

— Хорошие кадры всегда решали успех дела,— говорит А. Колбаба.— Однако теперь, в пору научно-технической революции, их роль и значение еще больше возрастают. Да и новая система планирования и управления требует очень грамотных людей. Чем лучше они будут пользоваться экономическими рычагами этой системы, тем больший даст она эффект.

Прежде чем встать на командный пост, специалист «варится в заводском котле». Так было и в минувшие годы. Тем не менее новая система привнесла в политику воспитания и выдвижения кадров свои новшества. Политика эта перестала быть монополией отдельных лиц, отдела кадров. Ее взяли в свои руки администрация предприятий, партийная и профсоюзная организации. Взяли не как-нибудь, а крепко, относясь к ней с такой же, если не с большей, ответственностью, чем к производственной деятельности предприятия.

Устранена обезличка, точнее, безликость в работе с людьми. Каждый специалист или рабочий взят в поле зрения администрации партийной и профсоюзной организаций, стал, что называется, на виду. Так возникли индивидуальные планы работы.

Адольф Колбаба достал из своего письменного стола тоненькую стопку отпечатанных на машинке и аккуратно подшитых листов бумаги. Вот он и весь табель о рангах. В нем восемьдесят фамилий ведущих инженерно-технических работников завода, индивидуальные планы работы. Это номенклатура управления, партийного и профсоюзного комитетов завода. Специалисты, работающие на производственных участках, вверены заботам руководителей, партийных и профсоюзных организаций цехов. И так донизу. До разнорабочего. За ростом каждого человека тут следят, как в хорошо ухоженном саду за каждым деревцем.

Литейное производство — очень древний промысел. Но в не меньшей степени и современный. То, что еще вчера было последним словом, сегодня — уже вчерашний день. Отстать от технического прогресса — все одно, что передержать металл в ковше, не разлить его вовремя по формам.

— Высшее техническое учебное заведение открывает перед нами целый мир в избранной отрасли индустрии,— рассуждает Лубор Клаус.— Однако постигнуть, освоить этот мир нам дано в процессе работы. Студенческая скамья — подножие высокой горы. Настоящая учеба специалиста начинается с его приходом в цех. После пяти лет вуза — годы и годы «производственного университета». До пенсионной книжки. Практически весь коллектив нашего завода учится. Одна шестая — в различного типа средних и высших специальных учебных заведениях, остальные — сами, перенимая знания и опыт старших товарищей, черпая последние достижения науки и производства из журналов и новинок технической литературы.

Учеба и работа, по меткому определению Лубора Клауса,— два потока в одном русле. И вся его собственная жизнь течет в этом русле. Воспитанник Пражского втуза, он пришел на завод 13 лет назад. Назначили референтом по металлургии сталелитейного цеха. Старший инженер цеха Ян Плахы посоветовал: «Сначала освойся со своими непосредственными обязанностями, а потом постигай премудрости всего сталелитейного цикла, чтобы можно было тебя поставить и у печи, и начальником цеха».

Этому наказу и следовал Лубор Клаус. Стал техническим руководителем цеха. Директор, приметив способного молодого специалиста, рекомендовал ему поглубже вникать в технологию литья, освоить полный комплекс заводского производства. Не стал бы без этого Клаус главным металлургом.

На всех этапах роста Лубор Клаус поднимался ступня в ступню за Яном Плахы, своим другом и наставником. Ян Плахы тоже начал с цеха, а ныне — главный инженер завода, кандидат технических наук, преподаватель Пражского втуза, крупный специалист литейного дела.

Крутая подъема двух специалистов — не исключение на заводе, а скорее правило. Вслед за ними, говоря словами директора, «эшелоном» идут другие инженеры и техники. Никто не стоит на месте. «Эшелон» нередко «переформировывается». Таланту — зеленая улица!

— Пробным камнем каждого специалиста,—улыбается А. Колбаба,— является камень преткновения производства, одна из насущных наших проблем, над которой следует порядком поломать голову. В таких случаях одних знаний мало — творческая жилка нужна... По человеку — и камень. Лубору Клаусу была подкинута глыба... Одолел. В результате разработана новая технология стального литья, которая в республике будет применена впервые. Человек сказал свое оригинальное слово в металлургии. А это, по нашим просвещенным временам,— большое дело!

Таковы некоторые черты роста и выдвижения кадров на заводах наших друзей. Есть в них один важный момент, немало способствующий успеху, а именно: отсутствие какого бы то ни было профессионального секрета у многоопытных специалистов перед молодыми, то есть подлинные коммунистические взаимоотношения между людьми...

Заканчивали мы наш разговор в кабинете директора. Перед тем, как попрощаться, Адольф Колбаба подвел меня к стеклянной витрине и снял с полки розу. Чудесная роза, отливающая синевой металла, как живая, стояла в простом стеклянном стакане.

— Она — дело рук наших мастеров точного литья.

Лепестки розы были тонкие и нежные. Кажется, дохни — и зашевелятся, и воздух наполнится ароматом пражской весны.

В. ЖУРАВСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Прага.

Чили: ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

САНТЬЯГО, 4. (Соб. корр. «Правды»). Вот уже почти три недели, как Чили живет в обстановке политического кризиса. 17 января в соответствии с конституцией сенат отказал в разрешении президенту Эдуардо Фрею принять приглашение американского президента и выехать с визитом в Соединенные Штаты. В ответ на этот беспрецедентный в истории страны шаг законодательного органа Фрей направил в Национальный конгресс законопроект о поправке к конституции, позволяющий распустить обе палаты и сменить их состав путем проведения досрочных выборов.

Первая реакция на законопроект показывает, что основные оппозиционные партии приняли вызов президента и заявили о своем согласии на новые выборы. Правда, представители правых сил сделали это без всякого энтузиазма, так как они рискуют потерять последние места в конгрессе. В свою очередь руководители социалистической партии потребовали одновременного переизбрания не только сенаторов и депутатов, но и президента республики.

Обосновывая свою позицию, партии Фронта народного действия (коммунистическая и социалистическая) заявили, что они выступили против поездки президента в США по принципиальным соображениям. По их мнению, такой визит в нынешних условиях нанес бы ущерб национальным интересам Чили. Местная печать отмечала, что решение сената отразило возмущение чилийской общественности разбойничьей войной империалистов США во Вьетнаме, их интервенцией в Санто-Доминго, агрессивной неоколониалистской политикой в Латинской Америке.

Руководство радикальной партии, престиж которой непрерывно падает вследствие ее реакционной политики, заявило, что ее депутаты голосовали против поездки президента в США «по внутриполитическим соображениям».

Крайне правые силы представлены в конгрессе так называемой национальной партией, сколоченной в прошлом году из потерпевших разгром на последних выборах либеральной и консервативной партий. Их отказ голосовать в сенате за разрешение поездки президента связан отнюдь не с принципиальными, а с чисто конъюнктурными соображениями, с расчетами оказать очередной нажим на правительство. Такой нажим осуществляется чилийской экономической олигархией на протяжении более чем двух лет, прошедших со времени прихода к власти христианско-демократической партии. Этот нажим направлен на то, чтобы помешать осуществлению в стране сколько-нибудь серьезных социальных реформ.

Все это время в стране обострялась борьба между силами, стоящими за осуществление глубоких перемен, и силами реакции, выступающими против таких перемен. Правые партии неоднократно напоминали, что если они помогли президенту Фрею выиграть выборы 1964 года, дав ему 405 тысяч из 1.400 тысяч поданных за него голосов, то сделали это только для того, чтобы помешать победе кандидата Фронта народного действия.

Руководство христианско-демократической партии (ХДП) не захотело искать помощи в осуществлении своей программы у левых сил, заявивших о готовности оказать поддержку лишь в том, что отвечало бы национальным интересам страны, интересам трудящихся. Правое крыло ХДП предпочло идти на компромиссы с олигархией. Под их давлением задерживается принятие аграрной реформы, проект которой все еще обсуждается в конгрессе. При этом планировавшееся прежде наделение землей ста тысяч крестьян уже сокращено до 50—60 тысяч. Сокращена программа жилищного строительства. Из поправки к конституции об ограничении права собственности устранена наиболее важная часть, которая вызывала особое недовольство олигархии и иностранных компаний, действующих в Чили.

Несмотря на то, что в прошлом году на международном медном рынке сложилась выгодная для Чили конъюнктура, внешний долг страны в результате новых займов и вывоза прибылей иностранными компаниями продолжал расти, достигнув в 1966 году более 1.8 миллиарда долларов. В трудовых конфликтах реакция стремится заручиться поддержкой правительственных органов, чтобы тем самым скомпрометировать правительственную партию и лишить ее поддержки снизу.

Правые силы заметно наглеют и жаждут поставить своих прямых представителей у кормила политической власти. Они считают опасной для себя даже ту скромную программу реформ, которую предлагала христианско-демократическая партия. Олигархия не только требует, но и угрожает. «Если дело дойдет до конфискации любого из видов собственности без возмещения ее стоимости в рамках католической философии, которую я уважаю, то я бы счел, что мятеж и вооруженное выступление против таких мер были бы вполне оправданы»,— заявил недавно в интервью журналу «Эрсилья» один из руководителей и идеологов национальной партии — махровый реакционер сенатор Франсиско Бульнес.

Таким образом, нынешний политический кризис отражает кризис социальной структуры страны, обострение в борьбе между силами, стремящимися к социальным переменам, и силами реакции. Это также кризис внутриполитической линии руководства христианско-демократической партии, которое не решается на ограничение экономической власти олигархии, являющейся главным препятствием для проведения социальных реформ. Правое крыло христианских демократов во многом идет на поводу у олигархии, старающейся столкнуть правительство с левыми силами, лишить его их поддержки, изолировать, чтобы затем диктовать ему свои условия.

«Мы убеждены,— писала на днях газета «Эль сигло»,— что линия раздела проходит не между левой оппозицией и правительством... В Чили линия раздела проходит между сторонниками перемен и их противниками, между реакционерами внутри правых сил и в правительстве, с одной стороны, и между сторонниками прогресса и продвижения вперед, которые принадлежат к народному движению или к числу сторонников правительства, с другой стороны. Эта линия раздела проходит между реакцией и народом, между проимпериалистами и антиимпериалистами».

Характерно, что к подобному выводу приходят и некоторые деятели христианско-демократической партии, в которой представлены различные слои населения, в том числе и трудящиеся. Депутат этой партии Боско Парра, выступая на днях, заявил, что за последним политическим кризисом можно видеть «острое столкновение между прогрессом и регрессом, между олигархией и трудящимися классами, между аграрной реформой и помещиками». Парра отметил, что реакционеры вновь вытаскивают на свет знамя антикоммунизма, чтобы помешать переменам, которых требует народ, чтобы, как они это делали раньше, «подготовить психологическую базу для свержения демократических правительств».

Таковы некоторые наблюдения и выводы, почерпнутые из чилийской прессы. Они помогают разобраться в последних изменениях внутриполитической обстановки в Чили.

В. БОРОВСКИЙ.

КОГДА ПОДСЧИТАНЫ ГОЛОСА

Теперь, когда парламентские выборы позади, когда утих шум и остыла полемика, для японской общественности настало время подвести итоги кампании.

Хотя процент голосов и мандатов, полученных правящей либерально-демократической партией (ЛДП), вновь сократился, печать и сами политические партии сходятся на формуле, что результаты выборов оказались «лучше, чем ожидали, для либерал-демократов и хуже, чем ожидали, для социалистов».

Какими причинами это вызвано и к каким последствиям это может привести?

После выборов из девяти депутатов, баллотировавшихся в качестве беспартийных, восемь выразили намерение вступить в консервативную и один — в социалистическую партию (СПЯ). Теперь в палате представителей ЛДП имеет 285 мест, СПЯ—141, партия демократического социализма (ПДС) — 30, «Комэйто» — 25 и компартия — 5 мест. Получается, что одна лишь социалистическая партия, которая была главной силой в борьбе за досрочный роспуск парламента, не смогла расширить своего представительства в новом составе нижней палаты.

Причин к тому называют несколько. Острие предвыборной борьбы социалистической партии было на этот раз направлено против «черного тумана» коррупции в правящих кругах. Однако на периферии, особенно в сельских местностях, критика «черного тумана» не имела достаточных последствий. В крупных же городах, которые всегда служили опорой демократических сил, новым соперником для социалистов и коммунистов впервые выступила нынче «Комэйто» — политическая организация буддистской секты «Сока-гаккай», последователями которой числятся шесть миллионов семей.

Издавна повелось, что у социалистов избирательная кампания сопровождается, как это ни парадоксально, обострением внутрипартийной борьбы, ибо о влиятельности каждой фракции принято судить по тому, как она представлена в парламенте. «Одной из важных причин неудачи социалистов,— пишет обозреватель Минору Симидзу,— было то, что кандидаты соперничающих фракций отбивали голоса друг у друга». В результате более сорока депутатов прежнего состава не были переизбраны.

Многие газеты подчеркивают, что отрицательное для прогрессивных сил влияние на результаты выборов оказали события в Китае.

«Либерально-демократическая партия, — пишет обозреватель Кадзусиге Хирасава,— широко использовала «великую пролетарскую культурную революцию в Китае» как оружие для атак против социалистов и коммунистов».

«Голоса, потерянные либерал-демократами, — замечает «Асахи», — перешли не к социалистам: они помогли партии демократического социализма расширить свое представительство, а «Комэйто» — выдвинуться на политическую арену».

«Комэйто» действительно впервые провела в нижнюю палату 25 своих депутатов, причем многих из них от крупных городов. Почему главной опорой организации с такой мистически религиозной окраской явились не сельские районы, а именно крупные города?

Ответить на это можно так. Болезненный рост японских городов сделал их сейчас не только средоточием организованного рабочего класса, радикальной интеллигенции, передовой учащейся молодежи. От беспрерывного притока дешевой рабочей силы здесь резко разбух полупролетарский слой, наиболее неустроенный экономически и несознательный политически. Если в деревне, опираясь на глубоко укоренившуюся систему полуфеодальных отношений, консерваторам в основном удается сохранить угодный им политический застой, то недавние крестьяне, ушедшие в города, выпадают из-под их влияния. Именно в этих полупролетарских слоях и старается вербовать последователей секта «Сока-гаккай».

Чего же конкретного может ожидать страна от новой политической силы, которая опирается теперь на 25 депутатов в нижней и на 20 — в верхней палате парламента? «Хотя «Комэйто» подчеркивает свою приверженность к «среднему пути»,— пишет «Асахи»,— ее политическую платформу нельзя считать выраженной достаточно ясно».

Японская печать много пишет сейчас о близости политических позиций «Комэйто» и ПДС. Знаменательно также, что еще во время избирательной кампании генеральный секретарь либерал-демократов назвал ПДС и «Комэйто» «дружественными партиями», а премьер-министр Сато заявил о готовности консерваторов образовать вместе с ними «антикоммунистический союз».

«Ожидается, что в борьбе против социалистической и коммунистической партий,— пишет Минору Симидзу в газете «Джапан таймс»,— ЛДП будет искать сотрудничества ПДС и «Комэйто» как «дружественных партий» в попытках расколоть силы оппозиции».

По мнению японской печати, наметившаяся в итоге нынешних выборов тенденция к многопартийности может оказать далеко идущее влияние как на деятельность парламента, так и на политическую обстановку в Японии в целом.

В. ОВЧИННИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио, февраль.

С каждым днем усиливается сопротивление интервентам и их пособникам в Южном Вьетнаме. Рядом с мужчинами самоотверженно сражаются женщины-патриотки. На снимке: южновьетнамские партизанки обучаются обращению с оружием.

Фото из журнала «НБИ» (ГДР).

ЩУПАЛЬЦА «ДЕЛЬ МОНДЕ»

АФИНЫ, 4. (Соб. корр. «Правды»). Мировой известностью пользуются сочные, душистые греческие персики. Однако местный сорт не годится для консервирования...

И вот с 1961 года в Греции с благословения министерства сельского хозяйства и при активном содействии крестьянского банка начато внедрение новых сортов персиков, годных для консервирования.

Но «косточка» в новом «персиковом плане» была с червоточиной: это оказался план не развития, а ПРИСВОЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ КОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРУПНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИЕЙ «ДЕЛЬ МОНДЕ», СВЯЗАННОЙ С «КАЛИФОРНИЯ ПАКИНГ КОРПОРЕЙШН».

«Дель Монде» должна получить исключительное право производства консервов в радиусе 200 миль от города Яницы, где будет построен завод: таким образом, фирма охватывает всю континентальную Грецию с близлежащими островами. Во всем этом районе будет воспрещено создавать другие предприятия по переработке персиков — будь то государственные, кооперативные или же принадлежащие частным лицам!

«Мы будем лучше по-прежнему разводить хлопок, кукурузу и фасоль — это выгоднее, чем стать крепостными «Дель Монде»,— говорят теперь греческие крестьяне. И если в начале разговоров о строительстве завода крестьяне дали заявки на закладку персиковых садов площадью 4 тысячи гектаров, то теперь большинство из них взяли заявки обратно.

Комментируя всю эту «персиковую» историю, газета «Авги» пишет: производители фруктов требуют внести полную ясность в это скандальное дело — вплоть до обсуждения в парламенте.

А. ДЬЯКОВ.

ЛИТЕРАТУРА ДУХОВНОГО ОСКУДЕНИЯ

Издатели массовой беллетристики в США, стремясь не отстать от последних внешнеполитических установок государственного департамента, спешат выбросить на книжный рынок романы, прославляющие войну во Вьетнаме.

В 1965 г. журналист Робин Мур выпустил роман «Зеленые береты», посвященный действиям так называемых специальных войск США во Вьетнаме. Роман получил благословение высших гражданских и военных чинов Вашингтона, которым Мур выносит в предисловии к книге благодарность. Беллетризированные описания жестоких расправ, учиняемых американцами и их союзниками во Вьетнаме, были настолько откровенны и циничны, что привели даже в некоторое смущение официальных представителей министерства обороны США. «Зажигательный роман-бомба о новом типе солдата в войне нового типа» — гласит рекламный аншлаг от издателей на обложке этой книги.

Осенью 1966 года появился роман о войне во Вьетнаме Брайана Гарфилда. Автор назвал его «Последний мост», так как по ходу развития сюжета американские вояки должны взорвать мост на территории Демократической Республики Вьетнам.

Тем временем два других издательства торопятся сообщить о только еще выходящих из печати новых боевиках на ту же тему и впопыхах дают им одинаковые заглавия. Под одним и тем же названием «Вьетнамская медсестра» писательницы Делла Филд (издательство «Эвон») и Сьюзан Робертс (издательство «Эйс») живописуют любовные похождения своих героинь, обслуживающих американское воинство во Вьетнаме. Лишенные какой-либо художественной ценности, подобные книги, однако, в гораздо большей степени характеризуют современную литературу США, чем это кажется на первый взгляд.

Конец прошлого года принес этому новое и весьма неприглядное подтверждение — армия защитников агрессивного курса США во Вьетнаме получила неожиданное пополнение в лице Джона Стейнбека. В декабре писатель побывал в Сайгоне и уже успел опубликовать в американской прессе серию статей, в которых безоговорочно одобряет действия американских карателей и разнузданно поносит тех, кто протестует против этой грязной войны. В этих статьях нельзя узнать автора «Гроздьев гнева» и «Зимы тревоги нашей» — лексикон статей содержит малопристойные слова и площадную брань, заимствованную из речей Голдуотера, берчистов и куклуксклановцев. Служение антигуманному делу перечеркнуло гражданскую и писательскую репутацию Стейнбека. Печально, что Стейнбек в стремлении услужить Пентагону и Белому дому игнорирует голос совести, игнорирует мнение мировой общественности, решительно осуждающей американскую агрессию.

За последние два десятилетия в американской литературе выдвинулось немало примечательных имен. Это драматурги Артур Миллер и Теннесси Уильямс, прозаики Джером Сэлинджер и Джон Апдайк, поэты Аллен Гинзберг, Грегори Корсо, Лоренс Ферлингетти и другие. Значительные произведения создали и некоторые из писателей, завоевавших признание еще в 20—30-е годы,— Эрнест Хемингуэй и Уильям Фолкнер. Однако книги этих авторов еще не передают общей атмосферы современной литературной жизни США.

Огромными тиражами в США издается литература совсем иного рода. Анализируя текущую массовую книжную продукцию года, критик книжного обозрения «Нью-Йорк таймс» с унынием констатировал 1 мая 1966 года, что в списке бестселлеров «редко появлялась такая жалкая коллекция названий» беллетристических произведений.

Литература, поддерживающая и пропагандирующая политический курс американских правящих кругов, получила широкое распространение в США вследствие огромной рекламы и финансовой поддержки. Среди авторов массовой апологетической литературы существует и своеобразное разделение труда: одни прославляют американскую государственную машину, другие специализируются на похождениях секретных агентов, третьи — на сплетнях, скандалах, порнографии.

С октября 1966 года в списке бестселлеров числится роман Аллена Друри «Обладающий честью». «Это книга, которая приглашает своих читателей солидаризироваться с теми, кого большинство из нас считает Плохими Парнями, Кровавым Братством Ястребов. И так быстро, с таким реализмом и ловкостью стряпает она воображаемую историю ближайшего будущего, что почти добивается успеха» — так характеризует эту книгу Николас Сэмстаг в еженедельнике «Сэтердей ревью» от 5 ноября 1966 года.

В романе, выход которого в свет в сентябре 1966 г. был приурочен к предвыборной кампании в США, Друри окарикатуривает противников и критиков агрессивного курса американской политики во Вьетнаме. Друри обрушивает свой гнев в первую очередь на журналистов, критикующих правительственный курс, он рисует кошмарную картину заговора прессы, радио и телевидения против американского президента. Он не жалеет красок, чтобы запугать своих американских читателей, заставить их поверить в то, что опасность будущему благосостоянию Соединенных Штатов исходит именно со стороны либерально настроенных людей, Голубей, как их в отличие от Ястребов — сторонников агрессивного курса — называют в США.

В центре другого романа Друри «Советуем и утверждаем» — проблема советско-американских отношений. Президент США, желая вступить в переговоры с Советским Союзом, решил назначить на пост государственного секретаря Роберта А. Леффингуэлла, выступающего за проведение более гибкой внешней политики. Решение президента должен утвердить сенат. Шестьсот страниц книги посвящает автор доказательству тезиса об аморальности тех, кто выступает за мирное сосуществование с Советским Союзом.

Друри признает превосходство СССР в освоении космоса, что само по себе весьма красноречиво, но понадобилось это ему лишь для запугивания американского обывателя мнимой советской угрозой.

Сюжетная линия этого романа продолжается и в следующем — «Оттенке разногласия». Вице-президент занимает президентское кресло после смерти своего предшественника и восстанавливает в полной мере прежний даллесовский курс балансирования на грани войны. Автор с восторгом описывает антисоветские акции нового президента, много места уделяет ООН и проблеме развивающихся государств. Роман проникнут откровенным недоброжелательством по отношению к африканским, азиатским и латиноамериканским народам.

Романы Друри преподносились американскому читателю под видом литературы респектабельной, с претензией на серьезность. На еще более широкую и менее взыскательную аудиторию рассчитана продукция писателей-роботов, штампующих в кричащем обрамлении порнографии, убийств, скандалов массовое чтиво для американских мещан. Издается, к примеру, серия романов без автора о «магистре убийств — американском разведчике Нике Картере».

Особенно шумную известность приобрел Микки Спиллейн — один из родоначальников этого вида книжной продукции, автор откровенно бульварных романов о похождениях американского сыщика Майка Хэммера. За полтора десятилетия семь первых его романов разошлись тиражом свыше 32 миллионов экземпляров. О причинах столь широкого спроса на книги этого автора в Америке можно судить по одному из его последних романов — «Охотники за девушкой».

Герой романа Майк Хэммер обнаружен полицией в сточной канаве. На допросе выясняется, что он беспробудно пьет в течение семи лет — с тех пор, как исчезла его помощница по сыскным делам Вельда. Приведенный в чувство кулаками своего бывшего коллеги, Майк Хэммер отправляется на охоту за очередным «красным» шпионом, убившим сенатора Лео Наппа, который «был новым Маккарти».

Для того, чтобы расправиться с врагами нового Маккарти, нужен «кто-то безжалостный. Кто-то очень страшный». Им и оказывается только что выбравшийся из помойной ямы и очнувшийся от беспробудного пьянства Майк Хэммер. Он с необыкновенной скоростью раскрывает шпионскую организацию, попутно соблазняет молодую вдову Наппа, которая также оказывается причастной к деятельности врагов своего покойного мужа.

Микки Спиллейн отбрасывает тот морализаторский камуфляж, которым пользуется Аллен Друри, и откровенно пропагандирует убийство, садизм, уничтожение коммунистов и им сочувствующих.

Большим спросом в США пользуются и массовые литературные изделия несколько иного рода, рассчитанные по большей части на женскую читательскую аудиторию. К их числу можно отнести и роман писательницы Жаклин Сьюзанн «Долина кукол», изданный в 1966 году и возглавляющий уже в течение девяти месяцев список американских бестселлеров. Популярность этому роману придали подробные описания приключений представительниц зрелищного бизнеса. Что же до литературных достоинств этой книги, то, по словам критика Мартина Льюиса, проза Ж. Сьюзанн приведет в восторг лишь коллекционеров литературных курьезов.

Эту разновидность американской конформистской литературы представляют особенно наглядно романы Грейс Металиос «Пейтон Плейс» и «Возвращение в Пейтон Плейс», хотя со времени издания этих книг прошло немало времени. Содержание их можно передать одной фразой — это сплетни о жизни обитателей американского провинциального города, сдобренные основательной порцией подсмотренных в замочную скважину подробностей. Два изнасилования, четыре соблазнения, две беременности незамужних девушек, два аборта и убийство насильника его жертвой — так деловито перечисляла американская критика «достоинства» романа «Пейтон Плейс».

Но дело не только в этих «достоинствах». В романах Грейс Металиос излагается апологетическая концепция американской жизни.

Городок Пейтон Плейс невелик — его население около четырех тысяч человек. Всеми делами в нем заправляет городская элита, расположившаяся на центральной улице — Честнат-стрит,— местный промышленник, президент местного банка, владелец городской газеты и другие состоятельные горожане. Металиос с большим почтением пишет об этих людях: ведь они «обеспечивали работой Пейтон Плейс, они заботились о его нуждах, выясняли его юридические дела, формировали его мышление, тратили его деньги. Эти люди знали о городе и его людях больше, чем кто-либо еще».

Роман Металиос «Пейтон Плейс» разошелся огромным тиражом — свыше семи миллионов экземпляров, и до сих пор им бойко торгуют.

Имена Микки Спиллейна, Грейс Металиос, Робина Мура, Аллена Друри, Брайана Гарфилда, Деллы Филд, Сьюзан Робертс или Жаклин Сьюзанн можно не искать в книгах по истории американской литературы. Их там нет. То, что создали они, трудно отнести к литературе. Но от их книг нельзя просто отмахнуться. Это псевдореализм, который не менее опасен, чем многие другие «измы» современного буржуазного американского искусства. Эти часто весьма искусно выполненные подделки под литературу читаются миллионами американцев, активно влияют на их сознание, отравляют антикоммунистической пропагандой. Без них нельзя составить представления о духовной жизни современной Америки.

Я. ЗАСУРСКИЙ.

КОЛОНКА КОММЕНТАТОРА

ДВУЛИКИЙ ЯНУС

Возня антикубинской эмигрантщины, пригретой властями Соединенных Штатов, давно уже перестала привлекать внимание международных обозревателей, и проводимое в Майами сейчас «перманентное совещание» главарей банды врагов кубинского народа не заслуживало бы даже упоминания, если бы не неожиданная, на первый взгляд, реакция Вашингтона: официальные представители США намекнули, что американские власти, мол, не одобряют планы контрреволюционеров по созданию «кубинского правительства (!) в эмиграции». Что это: неужели новая линия, направленная на смягчение американо-кубинских отношений! Отказ США от попыток уничтожить народную власть на острове Свободы или разрыв хозяина со слугами! Для ответа на вопросы подвергнем анализу некоторые факты.

Провокационная идейка была подсунута кубинским контрреволюционерам председателем совета Организации американских государств Риттером, *который не может шелохнуть и пальцем без предварительной санкции Вашингтона.* На земле США и на базах Пентагона в центральноамериканских странах продолжают готовить наемников для провокаций против первого социалистического государства в западном полушарии. Выступая на пресс-конференции в Нью-Йорке, будущий президент Бразилии маршал Коста э Силва поведал о том, что в Вашингтоне он обсуждал и вопросы, связанные с планом создания «межамериканских» вооруженных сил. А, как известно, одной из задач для вынашиваемых *Пентагоном* полицейских сил является использование их против кубинского народа. Таким образом, Вашингтон ни в коей мере не отказывается от своей антикубинской политики. «Неодобрение» властями США намерений эмигрантов, вышвырнутых с острова, является лицемерным и наигранным от начала до конца. Соединенные Штаты как проводили, так и продолжают проводить по отношению к Кубе старую политику.

От того, что провокации сейчас все чаще готовятся чужими руками, они не перестают быть провокациями, планируемыми и разрабатываемыми в госдепартаменте и Пентагоне США. Фарисейские заявления вашингтонских деятелей ни в коей мере не меняют сущности американской стратегии в отношении Кубы, их империалистической и агрессивной политики. Это и есть подлинное лицо двуликого Януса.

Вот почему все друзья свободной Кубы, выполняя свой интернациональный долг, по-прежнему разоблачают империалистические происки ее врагов и ни на минуту не ослабляют бдительности, готовые всегда в случае необходимости прийти на помощь героическому кубинскому народу.

Олег ИГНАТЬЕВ.

МИР СЕГОДНЯ

БЮРО ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ

ПРЕКРАТИТЬ АГРЕССИЮ США

***Сторонники мира Польши:* РУКИ ПРОЧЬ ОТ ВЬЕТНАМА!**

***Международная комиссия юристов:* ЭТО ГЕНОЦИД**

ВАРШАВА, 4. (Соб. корр. «Правды»). В связи с нарастающей американской агрессией во Вьетнаме Всепольский комитет мира опубликовал заявление, в котором подчеркивается, что участники движения за мир в Польше глубоко обеспокоены дальнейшей эскалацией вьетнамской войны и считают своей обязанностью еще раз выразить свое возмущение и протест против кровавых, бесчеловечных действий американских войск во Вьетнаме.

Участники польского движения за мир, указывается в заявлении, подтверждают еще раз свою горячую солидарность с героическим вьетнамским народом, требуют вместе с народами всего земного шара немедленно покончить с бомбардировками ДРВ, немедленно прекратить американскую агрессию в этой стране, прекратить вооруженную интервенцию, вывести американские войска и их сателлитов из Южного Вьетнама, ликвидировать американские военные базы, признать Национальный фронт освобождения как законного представителя населения Южного Вьетнама, полностью выполнить решения Женевской конференции.

Я. МАКАРЕНКО.

ПАРИЖ, 4. (Соб. корр. «Правды»). *Три недели провела во Вьетнаме и Камбодже* «следственная миссия» во главе с парижским адвокатом Лео Матарасо. На состоявшейся здесь пресс-конференции члены «следственной миссии» поделились с журналистами своими наблюдениями и выводами, сделанными в ходе поездки. США ведут в Северном Вьетнаме, заявил Лео Матарасо, систематические массированные бомбардировки, сознательно направленные против мирного населения и гражданских целей.

Эта война, подчеркнул Лео Матарасо, находится в противоречии с основами международной законности. Нарушение международных конвенций относительно мирного населения, массированные бомбардировки, новые виды оружия для поражения людей — все это позволяет говорить о том, что налицо стремление к массовому уничтожению населения, налицо геноцид.

Б. КОТОВ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ОАР И ИРАКОМ

начались в Каире. Каирская печать уделяет большое внимание визиту в ОАР президента Иракской Республики Абдель Рахмана Арефа и его встречам с президентом Насером.

По мнению еженедельника «Ахбар эль-Яум», оба президента обсудят пути и средства консолидации объединенного политического руководства ОАР и Ирака, недавнюю израильскую агрессию, заговоры реакции против арабских стран, а также предстоящее совещание верховного командования объединенными вооруженными силами арабских стран и позицию, которую заняли различные арабские правительства в отношении этого совещания.

— ТАСС.

В СИРИИ РАСКРЫТ ЗАГОВОР,

направленный иорданской реакцией. *Как сообщает корреспондент агентства* Ассошиэйтед Пресс из Дамаска, официальный представитель сирийского правительства заявил, что заговор имел целью «организацию подрывных действий» против *прогрессивного режима в Сирии.*

— ТАСС.

Опровергнуты слухи о «секретных переговорах»

между правительством Конго (Киншаса) и бывшей бельгийской компанией «Юнион миньер».

Об этом заявил верховный комиссар по информации и туризму Конго (Киншаса) Жан-Жак *Канде, выступивший, как* передает радио Киншасы, на пресс-конференции. Конго (Киншаса), его правительство и конголезский народ, подчеркнул верховный комиссар, не имеют ничего общего с бывшей компанией «Юнион миньер», которая больше не существует.

— ТАСС.

Сообщение о встрече Тито — Кадар

БЕЛГРАД, 4. (ТАСС). По приглашению первого секретаря ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Яноша Кадара президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, председатель Союза коммунистов Иосип Броз Тито с супругой *находился со 2 по 4 февраля* с неофициальным дружественным визитом в Венгерской Народной Республике.

В переданном агентством ТАНЮГ сообщении говорится, что И. Броз Тито и Янош Кадар *обменялись мнениями* по актуальным вопросам международного положения и международного коммунистического движения.

КОРОТКО

❊ Из Москвы на родину отбыла возвращающаяся с XVIII съезда Французской коммунистической партии делегация Партии трудящихся Вьетнама во главе с секретарем ЦК ПТВ Нгуен Ван Чаном.

ВСЛЕД ЗА ТЕЛЕГРАММОЙ

«УСЛОВНАЯ» АВАНТЮРА

БАНГКОК, 4. (ТАСС). ЗДЕСЬ ОБЪЯВЛЕНО, ЧТО 13 ФЕВРАЛЯ ШЕСТЬ СТРАН — УЧАСТНИЦ СЕАТО НАЧНУТ ВАЖНЫЕ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЕ ШТАБНЫЕ УЧЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК, КОТОРЫЕ БУДУТ НАЗЫВАТЬСЯ «СИ РОУЗ».

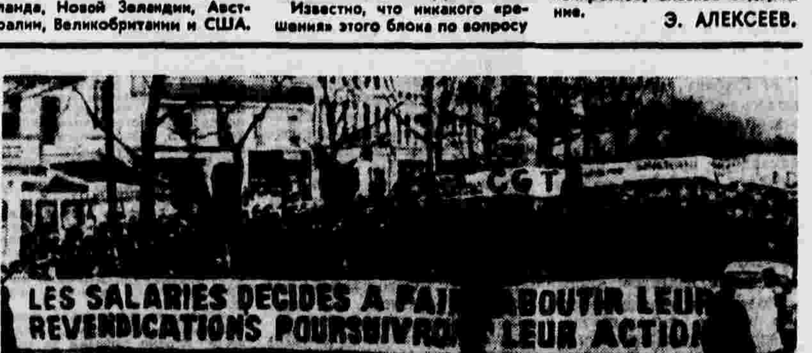
Первая особенность этих учений состоит в том, что не них вновь не представлены *два члена* СЕАТО — Франция и Пакистан.

Вторая сводится к тому, что в учениях должны принять участие свыше 2.000 УСЛОВНЫХ судов и 99 (реальных) командных пунктов ВВС и центров *связи Филиппин,* Таиланда, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании и США.

Казалось бы, стоит ли обращать внимание на сеатовскую провокационную возню, да еще «условную». Но примечателен такой факт. Выступая недавно по английскому телевидению, государственный секретарь США Дин Раск оправдывал агрессию во Вьетнаме именно ссылками на «обязательство по договору СЕАТО».

Известно, что никакого «решения» этого блока по вопросу об интервенции во Вьетнаме не существует. Более того, два члена СЕАТО официально отмежевались от американской авантюры. Однако Вашингтон, судя по всему, не теряет надежды гальванизировать этот труп. *Во всяком случае он* настойчиво добивается, чтобы другие участники блока продолжали расширять свое участие в агрессии. В этом смысле «условная» возня сеатовцев приобретает вполне конкретное, опасное содержание.

Э. АЛЕКСЕЕВ.

С большим успехом прошла во Франции всеобщая забастовка, начатая по призыву крупнейших профсоюзных организаций страны. В городах *были проведены массовые демонстрации* трудящихся, требующих повышения зарплаты. На снимке, взятом из газеты «Юманите»,— демонстрация парижских рабочих.

ПРИЕМ В РУМЫНСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

Посол Социалистической Республики Румынии Т. Маринеску устроил вчера прием по случаю 19-й годовщины Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СРР и СССР.

На приеме были А. Н. Шелепин, М. С. Соломенцев, заместитель Председателя Президиума *Верховного Совета СССР Г. С.* Дзоценидзе, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Ю. И. Палецкис, член Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян и другие.

Прием прошел в теплой, сердечной обстановке. (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

❊ В Москву из Улан-Батора 4 февраля возвратилась советская правительственная делегация во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ефремовым.

❊ 4 февраля из Будапешта в Москву возвратилась делегация партийных работников КПСС во главе с членом ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Таджикистана Д. Расуловым.

Необходима подлинная разрядка

Сообщение отдела печати ЦК КПГ

БЕРЛИН, 4. (Соб. корр. «Правды»). Здесь получено из Дюссельдорфа сообщение отдела печати ЦК Коммунистической партии Германии по поводу сделанного в бундестаге канцлером ФРГ Кизингером заявления, свидетельствующего о том, что боннское правительство продолжает притязать на «право» говорить и действовать от имени всей Германии и цепляться за отжившую «доктрину Хальштейна».

В интересах ослабления напряженности в Европе, говорится в сообщении, мы выдвигаем требования о ликвидации «доктрины Хальштейна», признании ГДР и переговорах между обоими германскими правительствами о разоружении и разрядке напряженности в Германии. Мы требуем признания существующих границ, прекращения всех попыток помешать заключению договора о нераспространении атомного оружия. Мы решительно выступаем против реваншистской политики, создающей питательную почву для распространения неофашизма.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.

Сообщают телеграфные агентства

❊ *ГРЕЦИЯ. Около ста пятидесяти тысяч государственных служащих объявили 24-часовую забастовку. Они требуют повышения зарплаты.*

Одновременно в Афинах и пригородах бастуют рабочие хлебопекарен. Прошлой ночью правительство вызвало войска и полицию, чтобы они заняли место бастующих рабочих.

❊ *ИТАЛИЯ. Моряки итальянского торгового флота начали вчера первый этап общенациональной забастовки. Они борются за заключение нового трудового соглашения. Забастовка продлится до 13 февраля.*

❊ *ФРГ. В январе на шахтах Рура было уволено 2.100 человек. В предстоящие месяцы горняков крупнейшего промышленного района ФРГ ожидают новые испытания. В главном городе земли Северный Рейн—Вестфалия—Дюссельдорфе объявлено, что с февраля по июнь в каменноугольной промышленности Рура будут уволены 20 тысяч шахтеров.*

❊ *США. Американская подводная лодка «Кламагор» водоизмещением 1.581 тонна столкнулась в заливе у берегов города Сан-Хуан (Пуэрто-Рико) с туристским катером.*

ТАСС — Франс Пресс — Рейтер.

ПРОВОКАЦИИ В ПЕКИНЕ

ПЕКИН, 4. (Соб. корр. «Правды»). Десятый день продолжается разгул новой *антисоветской кампании,* поднятой руководителями «культурной революции» в Пекине. Отряды хунвэйбинов и других молодчиков, орущих о «защите идей Мао Цзэ-дуна», перебрасываются к стенам *советского посольства.*

Все более опасный характер приобретают прямые провокации в отношении советских людей. В «Правде» уже сообщалось о том, что группа советских дипломатов и сотрудников других советских учреждений в течение 16 часов подвергалась оскорблениям, шантажу и угрозам распоясавшихся «смутьянов» в управлении гражданского воздушного флота Китая, переданного недавно в ведение армии. Вот как была устроена эта провокация.

Около 11 часов утра советские товарищи пришли к кассам, чтобы заказать билеты. Все китайские служащие быстро построились и начали выкрикивать антисоветские лозунги и изречения Мао Цзэ-дуна. Затем в раскрытые настежь двери в зал ворвалась толпа хунвэйбинов. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Наши товарищи были прижаты к барьеру. К ним подтащили бюст Мао Цзэ-дуна, и вновь начались злобные выкрики.

Когда советские работники направились к выходу, толпа образовала узкий коридор. *Советских людей били по ногам,* плевали в лицо, пытались оттащить друг от друга, осыпали нецензурной бранью, требовали «засветить пленку», хотя ни у кого из них не было с собой фотоаппаратов.

Нашим товарищам удалось добраться до машины, которая уже была обклеена антисоветскими лозунгами. Ручки машины были специально перепачканы липкой краской. Сидения оказались залитыми клеем.

Машина не проехала и нескольких метров, как толпа молодчиков набросилась на нее. С воем и улюлюканьем они принялись колотить по кузову и стеклам, пытались перевернуть автомобиль. Над толпой замелькала веревка с петлей. Подражая заокеанским *линчевателям,* новоявленные «смутьяны», которых называют теперь «лучшими последователями линии Мао Цзэ-дуна», набросили веревку на машину так, чтобы петля была видна через смотровое *стекло водителя.*

Прибывшие к месту провокации представители советского посольства с трудом добились разговора с находящимися в машине товарищами. Стекло у дверцы было приспущено. Провокаторы сразу же воспользовались этим. Они повисли на стекле. Подошедший представитель китайского МИД в тон хулиганам грубо и развязно потребовал от советских людей «выйти из машины», а «то, мол, будет плохо». Находящегося в машине атташе посольства Петрова В. С., который предъявил удостоверение, китайский представитель осыпал площадной бранью. Молодчики просунули в машину динамик и включили его на полную мощность, приступив к «звуковой обработке» сидящих в машине людей.

Лишь около трех часов ночи, убедившись в бесплодности своих попыток спровоцировать *советских людей,* «смутьяны» объявили, что «одержана великая победа».

Вчера подобная же провокация повторилась около агентства китайского «Интуриста». На сей раз она была направлена *против группы советских* специалистов, возвращающихся после выполнения своего интернационального долга из Вьетнама в Москву. Распоясавшиеся молодчики открыли двери микроавтобуса, в котором находились советские специалисты, сотрудники посольства и военного атташата СССР, и стали плевать в людей, бросать клейстер им в лицо.

Когда через некоторое время автобус двинулся по улице, его нагнал грузовик; провокаторы развернули свою машину и встали поперек дороги. Моментально из соседних улочек и дворов высыпали сотни «смутьянов». Они спустили баллоны у микроавтобуса, пытались сначала на руках, а затем при помощи *троса и специально прибывшей* автомашины затащить автобус во двор «для расправы». Среди участников провокации находилась группа военнослужащих китайской армии. Провокаторы открыли *окна в автобусе, стали плевать* в советских людей. Вакханалия продолжалась несколько часов.

Советские специалисты, которые оказывали помощь братскому вьетнамскому народу в борьбе против американской агрессии, подвергались оскорблению не только в Пекине, но и на всем пути следования по китайской территории. Молодчики несколько раз врывались к ним в купе, подбрасывали антисоветские листовки.

Вчера очередную провокацию совершили китайские граждане — бывшие работники советского посольства в Пекине. Несколько дней назад они с целью дезорганизовать нормальную работу посольства объявили «забастовку». Будучи уволенными (в полном соответствии с китайским законодательством), они явились в советское консульство, чтобы заявить «протест», а в действительности устроили дебош, пытаясь вызвать консульских работников на столкновение. Уволенные ворвались в консульство, по существу захватили силой помещение, оскорбляли зав. консульским отделом, мешали нормальной работе. Бывшие китайские работники посольства отказались покинуть помещение консульства и продолжают, сменяясь, оставаться там. МИД КНР игнорировал требование *посольства принять меры* к удалению из консульства китайских граждан. Более того, МИД полностью поддержал дебоширов, а представитель бюро обслуживания иностранцев даже потребовал «открыть ворота посольства для китайских граждан».

Провокации в отношении советских людей являются частью разнузданной антисоветской кампании, развязанной ныне в Китае.

События в Китае

На фоне и под прикрытием антисоветской истерии в Китае осуществляется так называемый «второй этап культурной революции», характеризующийся «захватом власти» цзаофанями («смутьянами»).

Многочисленные факты не оставляют сомнения в том, что действия цзаофаней выливаются в разгром партийных и народных комитетов провинций, устранение всех, кто выступает против группы Мао Цзэ-дуна.

Как передает агентство Синьхуа, вчера на приеме в албанском посольстве в Пекине член Политбюро ЦК КПК Е Цзяньин расхваливал «захват власти» цзаофанями, назвав его «великим почином в международном коммунистическом движении», *а также «важным развитием* марксистско-ленинского учения о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, сделанным председателем Мао Цзэ-дуном». Е Цзянь-ин вновь подтвердил, что за хунвэйбинами и «смутьянами» стоит китайская армия, которая должна оказывать им «решительную поддержку и помощь».

Однако, как видно из сообщений китайской печати и многочисленных дацзы бао (листовок), действия цзаофаней встречают на местах серьезное сопротивление, *причем в ряде* случаев дело доходит до вооруженной борьбы.

Газета «Чжэцзян жибао», находящаяся ныне в руках «смутьянов», обвиняет руководителей военного округа в провинции Чжэцзян в «сговоре» с «ревизионистами из провинциального комитета КПК». Дацзы бао, распространяемые в Пекине, сообщают о том, что в одном из своих недавних выступлений премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай «критиковал» командующего пекинским военным округом Ян Юна за «действия, направленные против Мао Цзэ-дуна».

Иностранные корреспонденты в Китае, анализируя официальные китайские сообщения о движении за «захват власти», подчеркивают неясность положения в большинстве провинций, а некоторые высказывают мнение, что цзаофани полностью контролируют в настоящее время лишь абсолютное меньшинство китайских провинций и городов.

(ТАСС, 4 февраля).

Теплая встреча на родной земле

Вечером 4 февраля в Москву из Пекина прибыли члены семей сотрудников советского посольства, торгпредства и других советских учреждений в КНР, вернувшиеся на родину в связи с невыносимыми условиями, созданными для их пребывания в Китае.

Встретить советских граждан в Шереметьевский аэропорт столицы приехали представители советской общественности, трудящиеся столицы, родные и близкие.

Мысли всех возвратившихся на родину выразила детский врач Н. Г. Золотова: «Спасибо за встречу! Спасибо за поддержку, которую мы ежечасно ощущали, находясь вдали от нашей страны».

(ТАСС).

Пресс-конференция в МИД СССР

В Министерстве иностранных дел СССР 4 февраля состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов.

Заведующий Отделом печати МИД СССР Л. М. Замятин огласил текст Заявления Советского правительства, который был передан Министерством иностранных дел СССР посольству КНР в Москве.

Журналисты задали ряд вопросов. Один из корреспондентов попросил заведующего отделом печати сообщить, что произошло вечером 3 февраля у китайского посольства.

Сегодня в посольстве Китайской *Народной Республики,* ответил он, состоялась пресс-конференция, на которой было заявлено, что 3 февраля большая группа советских граждан при содействии милиции сорвала со стены китайского посольства фотовитрину *и избила* китайских дипломатов, пытавшихся помешать этому.

Далее было указано, что за последнее время от советских граждан поступило большое количество писем, в которых выражалось *возмущение* клеветническими материалами и фотографиями, выставленными в витринах на стене китайского посольства. Советские люди негодовали по поводу этой новой провокации против Советского Союза.

Витрина содержала клеветнические измышления в адрес Советского правительства и советского народа. Фотоснимки и фотоматериалы, выставленные там, были резко антисоветского содержания. В связи с этим посольству Китайской Народной Республики предложили убрать подобные материалы, фотоснимки и прекратить антисоветскую пропаганду. Однако китайское посольство не вняло предупреждениям, и советские граждане, возмущенные клеветническим характером витрины, сняли ее сами.

Разумеется, никаких избиений или физических действий со стороны находящихся у здания посольства советских милиционеров не предпринималось и не могло предприниматься. Слухи, распространяемые сотрудниками китайского посольства в Москве, являются провокационными и преследуют провокационные цели.

Л. М. Замятин сообщил, что отдел печати предусмотрел вопрос, заданный корреспондентом, и для того, чтобы охарактеризовать подлинную картину происшедшего, пригласил группу очевидцев — советских людей. Среди них пенсионер Н. Я. Репин и его дочь Л. Н. Репина — инженер всесоюзной конторы «Электроснаб», живущие напротив китайского посольства, сотрудник предприятия «Прогресс» О. А. Посарев, шофер такси А. И. Кузнецов и старшина милиции Н. П. Булыга, стоящий на посту возле посольства.

Когда я подошел к витрине, которую снимали наши советские граждане, сказал Н. Я. Репин, то увидел, что несколько сотрудников китайского посольства не только свалили одного нашего человека, но *били его руками и ногами.* Они кричали «фашисты», «шпики» и вели себя по-хулигански. Конечно, собравшуюся публику охватило возмущение. Затем китайские дипломаты стали собирать раз*битые стекла и бросать* их в окружающих, несмотря на то, что в толпе находились школьники.

Иностранные журналисты, присутствовавшие на пресс-конференции в посольстве КНР, *спросили старшину милиции* Н. П. Булыгу, правда ли, что 10 милиционеров избивали китайских граждан.

Н. П. Булыга ответил: «На посту нас стоит двое. Вчера тоже было двое. Я хотел бы подчеркнуть, что советские милиционеры — это не китайские хунвэйбины и, разумеется, мы никого не избивали».

Выступавшие на пресс-конференции в МИД СССР советские граждане опровергли утверждения китайских дипломатов о том, что около 170 советских граждан приехали к зданию посольства в четырех автобусах и что они вторглись на территорию посольства КНР.

Заведующий Отделом печати МИД СССР официально заявил, что никого из советских людей на территории китайского посольства не было.

(ТАСС).

Кармен в Болонье

РИМ, 4. (Соб. корр. «Правды»). Болонья громко смеется. У касс местного оперного театра *столпотворение: любители* скандалов, поклонники «нового искусства», сторонники теории «смех продлевает жизнь» ведут охоту за билетами, как индейцы из племени сиу — за скальпами бледнолицых ковбоев. В театре дают «Кармен», ту самую, которую написал Проспер Мериме, а Бизе переложил на музыку. Казалось бы, что тут особенного. Показывают классическую оперу: Севилья, андалузцы, испанские страсти, контрабандисты, тореадоры, бой быков и очаровательная табачница цыганского происхождения. Но не тут-то было.

Зрителей ошарашивают сразу. Раздвигается занавес, и на сцене груда намазанных оранжевой краской фанерных ящиков, «своего рода ансамбль из кубиков, который изображает севильский цирк», пишут газеты. Чем дальше, тем веселей и непонятней. Вместо контрабандистов, к которым, как известно, сбежал влюбленный дон Хозе, на сцену, подпрыгивая и кривляясь, выскакивают длинноволосые юнцы, разряженные под битников. Открытиям нет конца. Зритель видит монументальную, неподвижную Кармен в платье из тяжелой серебряной парчи в больших чер*ных кругах, тореадора в костюме* Нембо Кида — сверхчеловека из американских комиксов, а нежную Микаэлу — закутанной в синюю «болонью» до пят.

«Я же испанская девушка, а не норвежская туристка»,— пыталась протестовать Микаэла, но режиссер и постановщик Альберто Арбазино был неумолим. Он разрушил реализм оперы, выпуская на сцену образы вне времени и пространства.

Конечно, надо быть снисходительным к режиссеру — по профессии он писатель, и это его первая постановка. Однако нельзя не согласиться с мнением зрителей, устроивших во время спектакля концерт отнюдь не художественного свиста, и с точки зрения певицы Адрианы Ладзарини, которая пела Кармен: «Он чрезвычайно образован, наш режиссер. Но с «Кармен» надо обращаться осторожно. И у меня сложилось впечатление, что опера была гораздо лучше в прежнем виде».

А Болонья продолжает громко смеяться.

В. ЕРМАКОВ.

THE SCOTSMAN *СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА*

«Морская свинка» НАТО

КАКОЙ ЦЕНОЙ РАСПЛАЧИВАЕТСЯ ПОРТУГАЛИЯ ЗА ПОМОЩЬ, КОТОРУЮ ЕЙ ОКАЗЫВАЮТ СТРАНЫ НАТО В БОРЬБЕ ПРОТИВ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ? ОПУБЛИКОВАННАЯ НА ДНЯХ В АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «СКОТСМЕН» СТАТЬЯ Е. КОРБЕТТА ПРОЛИВАЕТ СВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС. В НЕЙ, В ЧАСТНОСТИ, ГОВОРИТСЯ:

Стоимость укреплений НАТО на португальской земле — уже завершенных или еще строящихся — достигает 14,5 миллиона долларов.

Хотя Португалия крепко *привязана к этой организации,* круг ее обязательств будет увеличиваться. Новое командование НАТО — «Иберлант», которое будет заниматься «обороной» побережья Португалии и Северной Испании, размещается в пригороде Лиссабона.

Переговоры об этом с участием американского адмирала Т. Мурера, командующего вооруженными силами НАТО в Атлантике, недавно были завершены. С созданием «Иберланта» количество натовских баз в Португалии вырастет до семи.

На материке самая крупная авиабаза принадлежит Западной Германии. Она находится в Бежа.

Две базы на побережье Португалии обеспечивают НАТО средствами для испытания ракет и ядерного оружия. Одна из них — в Эспиньо, к югу от Опорто, а другая — неподалеку от Сетубала южнее Лиссабона. Вдобавок к этому Англия пользуется базой в Монтижо, а морские специалисты США только что завершили строительство станции слежения за спутниками на побережье неподалеку от Эсторила.

Ради того, чтобы выправить тяжелое финансовое положение Португалии в результате шести лет войны в Африке, Салазар позволяет разместить на португальской земле еще одно командование НАТО.

Клод Ренар: ЧТО Я ВИДЕЛ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 25 ЯНВАРЯ

БРЮССЕЛЬ, 4. (ТАСС). Член Центрального Комитета Коммунистической партии Бельгии Клод Ренар, недавно возвратив*шийся из Москвы,* опубликовал вчера в еженедельной газете «Драпо руж» статью, в которой рассказывает о хулиганских выходках китайских студентов на Красной площади, свидетелем которых он был.

Я находился на Красной площади 25 января, когда перед Мавзолеем Ленина возникли инциденты, о которых впоследствии много писала вся пресса. Эти инциденты, как известно, были спровоцированы примерно 60 китайскими студентами, которые находились проездом в Москве.

Вернувшись в Бельгию на другой день, я, признаюсь, был удивлен тем, что Пекин так раздул это дело. В самом деле, я *могу самым категорическим образом* утверждать, что нет ничего общего между теми фактами, свидетелем которых я случайно оказался, и «информацией», которая была передана затем по инициативе китайских властей.

Я проходил по Красной площади во второй половине дня близ собора Василия Блаженного. В этих местах было мало народа, но по другую сторону площади уже можно было видеть бесконечную вереницу посетителей, которая всегда образуется у Кремлевской стены в те дни, когда Мавзолей открыт. Я услышал тогда пронзительные *крики и скандирование в таком* резком тоне, который удивил меня. Я подошел поближе и увидел, что группа молодых китайцев, которые были явно возбуждены до предела, жестикулировали и чем-то размахивали, но я не мог сразу разобрать, что именно это было. Как я узнал вскоре после этого, это были маленькие красные книжечки с изложением идей Мао Цзэ-дуна.

Все это происходило в присутствии колонны русских, большей части провинциалов, которые хотели войти в Мавзолей. Несколько милиционеров (я их не считал, но их было действительно очень мало), которые держались на приличном расстоянии, призывали немногих прохожих удалиться, что, впрочем, делали не все.

Милиция ни разу не вмешалась, проявив большое хладнокровие. Было совершенно ясно, что такое терпение может объясняться лишь стремлением тщательно избегать всяких провокаций. *Разумеется, никто и не* думал утверждать, что все эти китайские студенты были сознательными провокаторами. Но их демонстрация не была импровизированной. Она проводилась там под внимательным наблюдением сотрудников китайского посольства в Москве и китайских корреспондентов, которые стояли недалеко от меня на тротуаре, *рядом с большим магазином* ГУМ. Они присутствовали как безучастные наблюдатели, и спокойствие не покинуло их даже тогда, когда у входа в Мавзолей начали происходить столкновения.

До этого момента люди, которые стояли в самом начале очереди, ограничивались тем, что пытались расчистить вход, но в связи с невероятно упорной и агрессивной позицией китайцев нервозность, в конце концов, начала проявляться и в поведении толпы.

Впрочем, это было заметно лишь в первых рядах колонны, которые вступили в непосредственный контакт с китайцами, так как остальная масса посетителей не двинулась с места и никто не попытался пройти вдоль этой очереди, чтобы посмотреть, что происходит, все остались на своих местах. Перед Мавзолеем началась давка, и я видел, как кто-то упал и тотчас же поднялся. Тогда стало видно, как советские гражданские лица, образовав цепь и взявшись за руки, плотной стеной попытались медленно оттеснить смутьянов, которые кричали все громче, но отступали.

В этот момент я был вынужден покинуть Красную площадь и вернулся туда лишь спустя 20—25 минут. Порядок был там *полностью восстановлен, и посещение* Мавзолея продолжалось нормально. Китайские студенты, которых оттеснили так, как я рассказал выше, и, повторяю, без вмешательства милиции, вернулись тем временем в свое посольство. Естественно, что кому-нибудь, возможно, и достались тумаки в результате этого приключения. Но во всяком случае ничто из виденного мною не дает ни малейших оснований для предпринимаемых в Пекине попыток внушить, будто с молодыми китайцами грубо обошлись.

В этот день у меня создалось впечатление, что я присутствовал при инцидентах, которые, несомненно, достойны сожаления, *но тем не менее носят* второстепенный характер. То, каким образом они были изложены впоследствии Пекином, является лишним свидетельством того, что группа, которая сейчас контролирует Коммунистическую партию Китая, применяет самые бесчестные методы для того, чтобы поддерживать националистический и антисоветский фанатизм, который она сделала осью своей политики.

◆ Сессия Академии медицинских наук
◆ Лесоводы наступают на пустыню
◆ Смотр работ народных умельцев
◆ В дни студенческих каникул

СЕВ ПО СНЕГУ

ТАШАУЗ, 4. (По телефону). Необычное для Туркмении зрелище — барханы северо-восточных Каракумов, покрытые снегом. Но все же и сегодня лесоводы выехали в пустыню: в наступлении на пески нельзя терять и дня. Новая площадь, засеянная древесными семенами, прибавилась за день к 300 гектарам лесных полос, заложенных за последние дни вдоль Дарьялыкского и Озерного коллекторов. А всего за год ташаузские лесоводы решили озеленить 10 тысяч гектаров пустыни.

И. ПАСЕВЬЕВ.

Ученые держат совет

Вчера закончилось общее собрание Академии медицинских наук СССР.

Научная часть сессии была посвящена одной из актуальнейших проблем современной медицины — вопросам нарушения мозгового кровообращения.

На общем собрании были проведены также выборы в Академию медицинских наук СССР. Академия пополнилась 20 новыми учеными различных специальностей.

Среди вновь избранных в действительные члены академии А. И. Арутюнов, В. Д. Соловьев, Ф. Г. Углов и З. И. Янушкевичус.

Иностранными членами Академии медицинских наук СССР избраны французский ученый лауреат Нобелевской премии профессор Андрэ Львов, чешский невропатолог, профессор Олдржих Старый и шведский ученый ортопед-травматолог профессор Свен Фриберг. (ТАСС).

Снова в гости на Север

ТЮМЕНЬ, 4. (Корр. «Правды»). Хорошую память оставили о себе на севере Тюменской области белорусские студенты, приезжавшие летом на помощь строителям города Нефтеюганска. Тогда им отвели для застройки небольшой участок тайги, а когда студенты возвращались в Белоруссию, они оставили поселок нефтяников, бани, магазины, склады, гостиницу...

Агитбригада студентов за это время побывала во многих населенных пунктах Ханты-Мансийского национального округа, выступала перед геологами, промысловиками и строителями.

Так завязалась дружба студентов с покорителями нефтяной целины Сибири. И вот, едва наступили для студентов зимние каникулы, решение членов агитбригады было единодушным: едем в Сибирь, на Север. Агитбригада, составленная из лучших участников самодеятельности вузов Минска, снова в Тюменской области. Только что с большим успехом прошли ее первые концерты в Ханты-Мансийске и в поселке геологов Горноправдинске. Впереди Нефтеюганск, а затем Сургут и Салехард.

И. ТИТОВ.

ЛЕТОПИСЬ СЕЛА ВЕДУТ ШКОЛЬНИКИ

КЕМЕРОВО, 4. (Внештатный корр. «Правды»). Много пережило старое сибирское село Акимо-Анненское, что в Тяжинском районе. Юные историки и краеведы местной школы вместе с преподавателем В. Т. Михальцовым пишут историю своего села. Они узнали, что в одном из домов 46 лет назад проходило первое заседание областного Совета, и установили связь с его первым председателем, командиром партизанского отряда М. Н. Ларионовым. Ветеран революции по приглашению школьников недавно приезжал в село из Армавира. Ребята разыскали и первого председателя местного колхоза И. В. Стрижкова, и первую сельскую учительницу А. А. Фролову и завязали с ними дружбу.

На фотоконкурс

«ОКТЯБРЬ, ГОД 50-й»

В. РОЧЕВ. «Ожидая хозяина...» (снимок слева).

Ю. КУЙДИН. «Ночная вахта». (Старейший чабан совхоза «Жана турмыс» Курдайского района Джамбулской области Авей Байтимбетов).

ГЕРОЯМ ПЕРВОГО РЕВКОМА

АНАДЫРЬ, 4. (Внештатный корр. «Правды»). На самом высоком месте города над рекой Казачкой возвышается памятник героям первого ревкома Чукотки. В такой же, как сегодня, морозный февральский день двадцатого года они были расстреляны здесь колчаковцами. К монументу направилось факельное шествие комсомольцев. Юность склонила головы перед памятью отцов. Один из членов первого ревкома Чукотки — латышский коммунист Август Берзин был комиссаром народной охраны, положил начало созданию рабоче-крестьянской милиции на далекой Чукотке. Окружной отдел милиции возбудил ходатайство о занесении имени Августа Берзина навечно в список личного состава.

Б. СТЕПАНОВ.

ЩЕДРА ТАЛАНТАМИ ЗЕМЛЯ ПРИБАЛТИЙСКАЯ

ВИЛЬНЮС, 4. **(Корр. «Правды»).** Эту истину еще раз наглядно подтверждает большая выставка работ народных умельцев Литвы, Латвии и Эстонии, открытая сегодня в залах Художественного музея Вильнюса. Она посвящена 50-летию Великого Октября.

В этих республиках — свыше 23 тысяч самодеятельных мастеров прикладного искусства, людей самых разных профессий. Объединяет их любовь к народному искусству, его традициям, стремление продолжить их, создать красивые вещи на радость людям. На юбилейной объединенной выставке экспонируется около 400 изделий, созданных из дерева и глины, льняной и шерстяной пряжи, металла и янтаря. Это ткани и варежки, деревянная скульптура, вазы, сервизы, украшения. Каждая вещь сделана с тонким вкусом, изделия выполнены с профессиональным мастерством, им присущи самобытные черты древней культуры народов, населяющих советскую Прибалтику.

А. РУДЗИНСКАС.

ПАТРУЛЬ УХОДИТ В МОРЕ

РЕПОРТАЖ С БОРТА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

ЗВОНКИ громкого боя разорвали настороженную тишину полярной ночи, и в тот же миг все вокруг ожило, загремело. Казалось, и на палубу, и на трапы плавучей базы кто-то опрокинул пятитонный самосвал с фунтовыми гирями, и гири эти перекатывались с борта на борт. Потом откуда-то сверху донеслось: «Смирно-о!» — и все замерло. Кто-то кому-то четко отдал рапорт, и по палубе еще раз громыхнули крепкие башмаки: это, должно быть, скомандовали «Вольно!», и матросы переступили с ноги на ногу. В дверь каюты постучал предельно вежливый старшина 2-й статьи:

— Приказано доложить: отходим через четверть часа...

Современная подводная лодка с бортовым номером «41» на высоком ходовом мостике, подобно дремлющему финвалу покачивалась на темной, как старый свинец, воде. Юпитеры соседних субмарин вырывали из тьмы полярной ночи ее заснеженный корпус, серебряные нити обледенелых лееров и красные спасательные жилеты матросов, надетые поверх меховых курток. Трижды стукнувшись лбом о какие-то рычаги, я с трудом протиснулся по узкому, как орудийный ствол, отвесному трапу на верхний мостик и огляделся. Свежный заряд, невесть откуда взявшийся, забелил черноту ночи, растворил силуэты стоящих рядом кораблей и каменистые берега бухты. Изредка в клинья света врывались кособрылые чайки, и было не понятно: то ли птицы кричали тревожно и долго, то ли ветер приносил сигналы туманных ревунов, стонущих где-то там, за ночью, у самого выхода в море.

— По местам — стоять! Со швартовых — сниматься!..

Голос командира, усиленный радио, вспугнул чаек, кинул их в сторону тьмы и будто остановил томительные часы ожидания, которыми жилось со дня приезда в Заполярье.

— В море — шторм, временами переходящий в ураган, — говорил еще вчера член Военного совета — начальник Политуправления Краснознаменного Северного флота вице-адмирал Федор Яковлевич Сизов, раздумывая, в какую часть определить меня для первого знакомства. — Но служба есть служба, и непогода у нас — дело обычное. Лучше начать с подлодок. На глубине болтанки нет, а уж если наверху побросает — не взыщите...

Бросать стало сразу же, как только лодка вышла из извилистой губы. Северный ветер так раскачал море, что временами казалось: мы стоим не на стальной палубе ходового мостика, а на голове гигантского ваньки-встаньки, и ванька этот никак не хочет успокоиться. Он валился сначала на правый бок, замирал у самой волны, потом с уханьем падал налево. Топовые огни выписывали зеленые и красные трассы и — погляди кто на лодку спереди — показалась бы она идущей посреди радуги, выгнутой над клочком кипящего моря. Злая пена воды то и дело с ревом вырывалась из узких шпигатов. А когда командир повернул прямо на ветер, началась килевая болтанка, ничуть не легче прежней кутерьмы... Нос лодки то поднимался на гребне волны, то долго-долго падал куда-то вниз. В груди захватывало дыханье, вода заглатывала лодку по самое основание мостика, корабль тяжко вздрагивал, на мостик летели твердые, как шрапнель, и горькие, как крик чаек, брызги. Они тут же леденели, и палуба в минуту сделалась скользкой.

Штурман Николай Чесноков работал «в режиме поршня», как в шутку говорили матросы: то и дело выскакивал из круглого и узкого люка, мгновенно брал пеленги по еле мерцающим маякам и снова исчезал в своем отсеке, спрятанном в чреве лодки. Потом из глубокого колодца донеслось:

— Мостик! Подходим к квадрату обнаруженной цели!

— К погружению — товсь!

ВНИЗУ было светло, тепло и поначалу ужасно тесно. Головоломное сплетение труб, электрических кабелей, множество вентилей, рычагов и циферблатов различных приборов поражало своей сложностью, и было трудно понять: кто с чем тут сработал в те считанные секунды, за которые по первому же звонку боевой тревоги был задраен верхний люк, со свистом стравил воздух цистерн главного балласта, и палуба лодки начала проваливаться под ногами.

— Глубина десять! — послышалось с центрального поста. Потом было «двадцать», «сорок»... На шестидесяти командир приказал остановиться и осмотреться по отсекам. И с той поры в течение долгих часов похода я так и прожил в мире коротких и четких команд и столь же четких и быстрых докладов: «Есть!»

Лодка шла в квадрат моря, где должна была найти и уничтожить определенную заданием цель. Подводники — люди военные, и тем же словом «цель» они, кстати сказать, называют все, что встречают в походе: торговые или рыбацкие суда и тральщики, которых в такую непогоду было так мало, что старшина 1-й статьи, командир гидроакустиков Юрий Инданс, казалось, дремал в своем узеньком отсеке, до предела нашпигованном приборами. Но это был «дремлющий лев», как сказали о нем матросы. Нахлобучив огромные наушники и прикрыв глаза, он слышал и тихий шорох проплывшего мимо косяка трески, и шум брачных игрищ тюленей, и удар волны о далекий одинокий утес... И среди всей этой мирной «музыки», неслышной невооруженному слуху, Инданс искал тот звук, который обязательно оставит за своей кормой «противник»...

— Винты подводной лодки! Пеленг триста пятьдесят!

Наш курс был «ноль».

— Лево на борт! — приказал командир.

— Есть! — ответил тут же рулевой и мгновенно стал докладывать отсчеты румба: «351 — 352 — 353... 354 с половиной, 350!..»

— Так держать!

— Есть!

Застывшие до сего пеленгаторы и сотни радиоламп, вмонтированных в них, торпедные автоматы стрельбы и множество других приборов ожили, напрягли всю собранную в них энергию электроники, помноженную на человеческое мастерство, и бросили ее в невидимую погоню за целью. В считанные секунды командир узнал все — и элементы ее движения: курс — скорость — глубину, и угол «растворения» своих торпед, и результат контрольного — для верности! — замера, и мгновение, когда он услышит последнее донесение «ноль!» Это значит — пора! Он твердо сказал: «Залп!» — и тут же, не глядя на дело рук своих, приказал: «Погружение на сто!»

И снова палуба ушла под ногами, и снова доклады «семьдесят!», «девяносто!», «сто!..».

— Стоп! Держать на сто! Оглядеться по отсекам!..

Где-то на глубине ста метров, в холодной толще воды, замерла наша «сорок первая», затаилась, ожидая далекого взрыва. Акустик доложил: цель резко пошла в сторону, но никто на борту субмарины не волновался. Торпеды, выпущенные из аппаратов, уже схватили цель своими щупальцами и теперь, подобно отлично выдрессированной лягавой, они будут «мышковать» за целью до тех пор, пока не врежутся в ее борта...

В лодке было тихо: все спокойно ждали доклада акустика, а мне было не по себе: стоило вспомнить, что над лодкой сейчас миллионы тонн воды (а она ведь такая на вид хрупкая!) — и сразу хотелось услышать чей-нибудь голос...

— Торпеды прошли точно под целью! — сказал акустик, и все облегченно вздохнули: учебной торпеде они сами задали глубину, значительно большую, чем глубина цели...

Капитан 1-го ранга Петр Степанович Дронин, проверяющий в этом походе слаженность экипажа, удовлетворенно улыбнулся, что-то пометил в своем инспекторском журнале и поглядел на часы:

— Скоро обед.

Из камбузного отсека действительно уже доносился запах флотского борща и еще чего-то, должно быть очень вкусного. Но после болтанки наверху и напряжения последних минут вовсе не чувствовалось аппетита. Петр Степанович только покачал головой: «Это пустяки. Вот когда уходим на сорок и больше дней...».

— Сегодня была учеба. А настоящие боевые тревоги?..

— На военном корабле любая тревога — настоящая, — уточнил каперанг. — Сегодня мы гонялись за мишенью, а не так давно обнаружили неизвестную атомную. Держали ее на прицеле, пока не ушла восвояси...

— Однако пора отрабатывать следующие маневры, — сказал он и плотно задраил за собой круглую переборочную дверь огромным рычагом кремальерного затвора.

НЕСКОЛЬКО долгих часов подряд Дронин то бросал лодку на глубину, то выходил под перископ. Он неожиданно объявлял о «заклинивании» кормовых или носовых горизонтальных рулей в положении погружения или всплытия. Лодку по идее должно было кренить то носом вниз, то кормою вверх, но мастерство и искусство рулевых, трюмных машинистов и маневр ходами двигательных установок держали ее на таком классическом «ровном киле», что на столе кают-компании, куда дневальный принес сначала отличную воблу — «для аппетита!», — а потом традиционный флотский компот, не расплескалась ни одна капелька. И в каждом маневре грозного корабля чувствовалось то отточенное мастерство моряков, которое по-уставному сухо зовется отличной боевой подготовкой...

Когда я ближе познакомился с некоторыми из них, они оказались совсем, ну совсем простыми парнями, и не будь на них голубых фланелек — спутал бы их с ребятами, которых не раз встречал на заводах, в колхозах, в тайге.

***Володя Михайлов** — трюмный машинист — служит всего по первому году, но это про его команду сказано — «боги подводной лодки»! Он вырос и учился на курских землях, хотел после школы идти в политехнический. Все сдал на пятерки, а по математике...*

— Эх, — говорит он, лукаво глядя на акустика, — вот где Юра с его-то мастерством помог бы!.. — И поясняет: — Я бы и сам решил все уравнения, да бес попутал: взял у знакомой девчонки шпаргалку, а преподаватель услышала шорох бумаги. Ну и... двойка! Потом не захотел времени терять. Пошел в военкомат. Попросил, чтобы на флот.

Рижанин Юрий Инданс даже в кубрике продолжал жить миром звуков и один раз, разгадав что-то в гамме неслышных нам шумов, вдруг сказал: «В рубке рацию включили...». Служит последний год и на вопрос о будущем ответил сразу же: «Учиться. И работать. После флота куда хочешь возьмут. Мы же здесь классную специальность получаем. Видели нашу технику? Не во всякой лаборатории сыщешь...»

А когда речь заходила о тяготах, тревогах и бессонных вахтах — все они говорили одно твердое и по-особому емкое:

— Служба есть служба...

К ИСХОДУ срока командир приказал ложиться курсом на базу. Тихо всплыли под перископ. Ночное море было пустынным и неоглядным. Но штурман разглядел какие-то свои ориентиры, и тишину субмарины нарушил негромкий, но суровый сигнал внутреннего тифона. Ровно минуту звучал тифон — и на все шестьдесят ее секунд экипаж замер в молчании.

— Прошли координаты мест боевой славы... — пояснил заместитель командира корабля по политической части.

Координаты мест боевой славы появились на походных картах моряков два года назад, когда, отмечая двадцатилетие победы над фашистской Германией, главнокомандующий Военно-Морским Флотом приказал воздавать воинские почести героизму там, где моряки беззаветно дрались с гитлеровскими захватчиками.

Мимо одного из таких памятных мест и проходила в тот миг наша лодка, и в глубине моря ее экипаж отдавал суровую почесть тем, чьи подвиги живут и сегодня в нелегких воинских буднях.

Павел БАРАШЕВ.

(Спец. корр. «Правды»).
Борт подводной лодки.

справки

ЧТО ПЕРЕДАСТ РАДИО

5 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.15 — «Хорошее настроение». Трансляция концерта из Ленинграда. 9.15 — «С добрым утром!». 10.30 — «Зимняя сказка». Музыкальная передача в исполнении детей. 11.00 — Радиоуниверситет культуры. «Музыкальная жизнь в республиках Средней Азии». 12.00 — «Глобус». 12.20 — Концерт по заявкам радиослушателей. 13.00 — «Ваш друг — спорт». Радиожурнал. 13.30 — Из сокровищницы мирового музыкального искусства. Шуберт — Неоконченная симфония. 14.00 — Для детей. «По страницам «Клуба знаменитых капитанов». 15.00 — «В мире слов». 15.20 — «В воскресенье в сельском клубе». Музыкальная передача. 16.00 — *Международные обозреватели* за «круглым столом». 16.30 — Фортепьянные миниатюры в исполнении В. Софроницкого. 16.45 — Взрослым о детях. Отвечаем на вопросы радиослушателей. 17.00 — «Юность». 18.20 — «50 пламенных лет». «В степи под Херсоном». Радиорассказ. 19.00 — Вечер звукозаписи. Бетховен — Девятая симфония. 20.15 — Радиоальманах «Поэзия». 21.00 — «До-ре-ми-фа-соль». Эстрадное обозрение. 22.30 — Концерт мастеров искусств зарубежных стран.

НА ЭКРАНАХ ТЕЛЕВИЗОРОВ

5 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 10.00 — «Будильник». 10.30 — Гимнастика для всех. 11.00 — Для юношества. Научная олимпиада. Историко-общественный тур. 12.00 — Балет «Как Гонза нашел счастье». Спектакль Государственного театра в Остраве. 13.30 — Для старших школьников. «Спутник». (Днепропетровск). 13.50 — Репортаж о прибытии в Великобританию с официальным визитом Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. 14.00 — Для детей. «Телезнайка». 14.30 — Для воинов Советской Армии и Флота. «Как тебе служится?». 15.00 — «Музыкальный киоск». 15.30 — Клуб кинопутешественников. 16.30 — «Горизонт». (Ленинград). 17.30 — «Свет и тени». Международная программа. 18.00 — Первенство Европы по фигурному катанию. (Любляна). 20.30 — Телевизионные новости. 21.00 — Лучшие фильмы советского кино. «Броненосец «Потемкин». 22.20 — «По вашим просьбам». Концерт.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 13.00 — Симфонический концерт. 18.30 — Московские новости. 18.50 — Литературный театр. Ч. Айтматов «Материнское поле». 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!». 20.10 — «У театральной афиши». 21.30 — На экране Московская городская народная филармония. Телевизионный очерк о танцевальном коллективе Центрального телеграфа. 22.10 — Телевизионные новости.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — утро — **Эстрадный концерт;** вечер — **Бахчисарайский фонтан.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Мазепа;** вечер — **Травиата.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — Творческий отчет Павлодарского драматического театра им. А. П. Чехова — утро — **Город на заре;** вечер — **Клоп.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — в 10 час. и в 2 часа — **Синяя птица;** вечер — **Без вины виноватые.**

ФИЛИАЛ МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — утро — **Дом, где мы родились;** вечер — **Юпитер смеется.**

МАЛЫЙ ТЕАТР — утро — **Главная роль;** вечер — **Госпожа Бовари.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — утро — **Украли консула!;** вечер — **И вновь — встреча с юностью...**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — утро — **Золушка;** вечер — ***Правда и кривда.***

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — в 1 час — Симфонический оркестр Союза ССР. Дирижер — **Е. Светланов.** Солисты — **Л. Авдеева, В. Петров.** Мусоргский. Абонемент № 13; вечер — Фортепьянная музыка. **Лев Власенко.** Бетховен, Шостакович, Брамс. Абонемент № 20.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — в 10 час. и в 1 час — **Король Фанфарон;** вечер — **В ночь лунного затмения.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — утро и вечер — **Аристократы.**

ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — утро — **Доктор Айболит;** вечер — **Тоска.**

КАКАЯ БУДЕТ ПОГОДА

Сегодня в Москве и Подмосковье утром будет 12—14 градусов мороза, а днем около 10. Снег, метель, сильный южный ветер.

Улыбка художника

ДЕТСКИЕ ЗАБОТЫ ВЗРОСЛЫХ...

Предусмотрительный сын.

— Наконец-то наш Вовочка хоть чем-то занялся...

— Мне бы адрес школы моей дочери.

Сережа решил стать «моржом».

Рисунки Ю. Черепанова, А. Грунина, А. Савицкова («Перец») и Е. Шабельника.

СПОРТ

Высшая школа танцев на льду

ЛЮБЛЯНА, 4. (Спец. корр. ТАСС Ю. Родионов). Представители английского спортивного клуба «Квинс клаб» 20-летняя Диана Таулер и 19-летний Бернард Форд завоевали на проходящем здесь чемпионате фигуристов Европы золотые медали в танцах на льду. Гармония и легкость, отличное чувство ритма, элегантный рисунок танца — все это сделало их выступление очень эффектным. «Приговор» судей — 332,1 балла (сумма мест — 9). Таулер и Форд, которые тренируются вместе около трех лет, носят и титул чемпионов мира 1966 года.

Серебряная награда в танцах досталась одноклубникам победителей 22-летним Ивонне Саддик и Малькольму Кэннону — 319,3 (20). Обладателями бронзовых медалей стали французы Брижитт Мартин и Франсис Гамишон — 313,5 (32).

Советские дуэты Ирина Гришкова — Виктор Рыжкин и Людмила Пахомова — Александр Горшков заняли соответственно 8-е и 10-е места.

В заключительный день чемпионата — 4 февраля — на лед выйдут женщины. Прошлогодняя победительница Регина Хейтцер из Австрии покинула спорт и не участвует в нынешнем первенстве. После обязательной программы в одиночном катании лидирует Габриэль Зейферт из ГДР.

НА ПУТИ К КУБКУ

СОФИЯ, 4. (ТАСС). Чемпионки СССР баскетболистки рижской команды ТТТ победили в первой полуфинальной встрече на Кубок европейских чемпионов спортсменок софийского «Академика» — 72 : 59. Однако шестикратным обладателям почетного трофея пришлось в этой встрече проявить все свое искусство, чтобы добиться успеха.

Рижанки довольно быстро захватили инициативу в начале встречи и к 12-й минуте вели со счетом 20 : 11. Но такой старт не обескуражил болгарок, которые в течение следующих семи минут не только сравняли счет, но и вышли вперед — 22 : 20.

Сразу после отдыха гостьи взяли в осаду кольцо «Академика». Болгарские баскетболистки не могли ничего противопоставить знаменитому рижскому тандему бомбардиров — Сильвии Кродере и Скайдрите Смилдзине. Кстати, первая оказалась самым результативным игроком этой встречи — 27 очков.

Теперь рижанки будут принимать «Академик» в ответном матче у себя дома.

ЛИДИРУЕТ ВАЛЕНТИНА СТЕНИНА

ЧЕЛЯБИНСК, 4. (ТАСС). После первого дня проходящего здесь женского конькобежного чемпионата страны лидирует трехкратная чемпионка мира свердловчанка Валентина Стенина.

Первую дистанцию — 500 метров быстрее всех — за 46,6 секунды — пробежала наша сильнейшая спортсменка в конькобежном спринте Т. Сидорова из Челябинска. Неудача постигла шестикратную олимпийскую чемпионку Л. Скобликову. Она прекрасно прошла прямую, однако досадный сбой на повороте стоил ей многого. В итоге 48,4 — 11-е место.

На второй дистанции — 1.500 метров Стенина стартовала в паре с И. Егоровой (Иваново) и быстро вырвалась вперед. Секундомеры зафиксировали отличное для плохой погоды время — 2 минуты 30,2 секунды. Скобликова уступила Стениной 0,8 секунды.

В сумме двух дистанций у Стениной — 97,066 очка. Скобликова лишь на пятом месте — 98,733. Второй результат в многоборье — 98,400 у Л. Каунисте (Рига), третий — у Егоровой — 98,666.

ТЕНСБЕРГСКАЯ РЕПЕТИЦИЯ

ОСЛО, 4. (ТАСС). Серебряный призер первенства Европы москвич Валерий Каплан с большим преимуществом выиграл спринтерскую дистанцию на начавшихся в норвежском городе Тенсберге крупных двухдневных международных конькобежных соревнованиях. Он прошел 500 метров с отличным временем — 41,1 сек., опередив на 0,7 сек. занявшего второе место экс-чемпиона Европы Арда Схенка (Нидерланды).

Хорошо выступили в спринте Эдуард Матусевич, показавший 41,9 сек., и Антс Антсон — 42,0. Но на этом и кончились успехи советских конькобежцев. Каплан больше не стартовал. Без него на дистанции 3.000 метров лучший из наших — иркутянин Станислав Селянин был лишь шестым (4.38,2), проиграв победителю почти десять секунд. А первенствовал здесь Схенк с лучшим результатом сезона в мире — 4.28,7.

Один из сильнейших спортсменов страны — москвич **Вячеслав Веденин** («Динамо») стал чемпионом СССР в лыжном марафоне — гонке на 50 километров, опередив более чем на четыре минуты серебряного призера И. Ворончихина. Завтра группа советских спортсменов, в том числе и В. Веденин, отправляется во французский город Гренобль, чтобы опробовать олимпийские трассы.

*Фото **Н. Науменкова.** (ТАСС).*

ВЕТЕРАНЫ «ДЕЛАЮТ ПОГОДУ»

Лужниковский Дворец спорта вчера был переполнен. Ни одного свободного места нельзя было найти на трибунах — ведь встречались популярные столичные хоккейные команды «Динамо» и ЦСКА.

Армейцы сумели победить в этой важной встрече — 3 : 1. «Погоду» в матче сделали ветераны — «гроссмейстерская» тройка В. Александров — А. Альметов и вновь введенный в команду К. Локтев. Неплохо провели встречу защитники А. Рагулин и Э. Иванов. Счет был открыт на 7-й минуте после красивой передачи от самого борта Локтева Александрову. Но через две минуты равновесие в счете было восстановлено: грубая ошибка вратаря армейцев Толмачева стоила гола, автором которого явился Шилов.

Почти весь второй период прошел в равной борьбе. И только на 19-й минуте Локтев, перехватив шайбу в центре, вывел на ворота Альметова, удвоившего счет. За пять минут до конца встречи Александров забросил последнюю шайбу.

Спустя 15 минут после окончания этой встречи на катке «Сокольники» начался матч между лидером розыгрыша московским «Спартаком» и новокузнецким «Металлургом». Игра принесла *победу спартаковцам* — 9 : 2.

О. ВОЛОДИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

НАШ АДРЕС: МОСКВА, А-47, ул. «ПРАВДЫ», 24.
ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — Д 1-73-86; Издательство — Д 3-11-03.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

Б 03331. 50102. Изд. № 240.